

ГУМАНІТАРНИЙ ЕКОЛОГІЧНИЙ ЖУРНАЛ

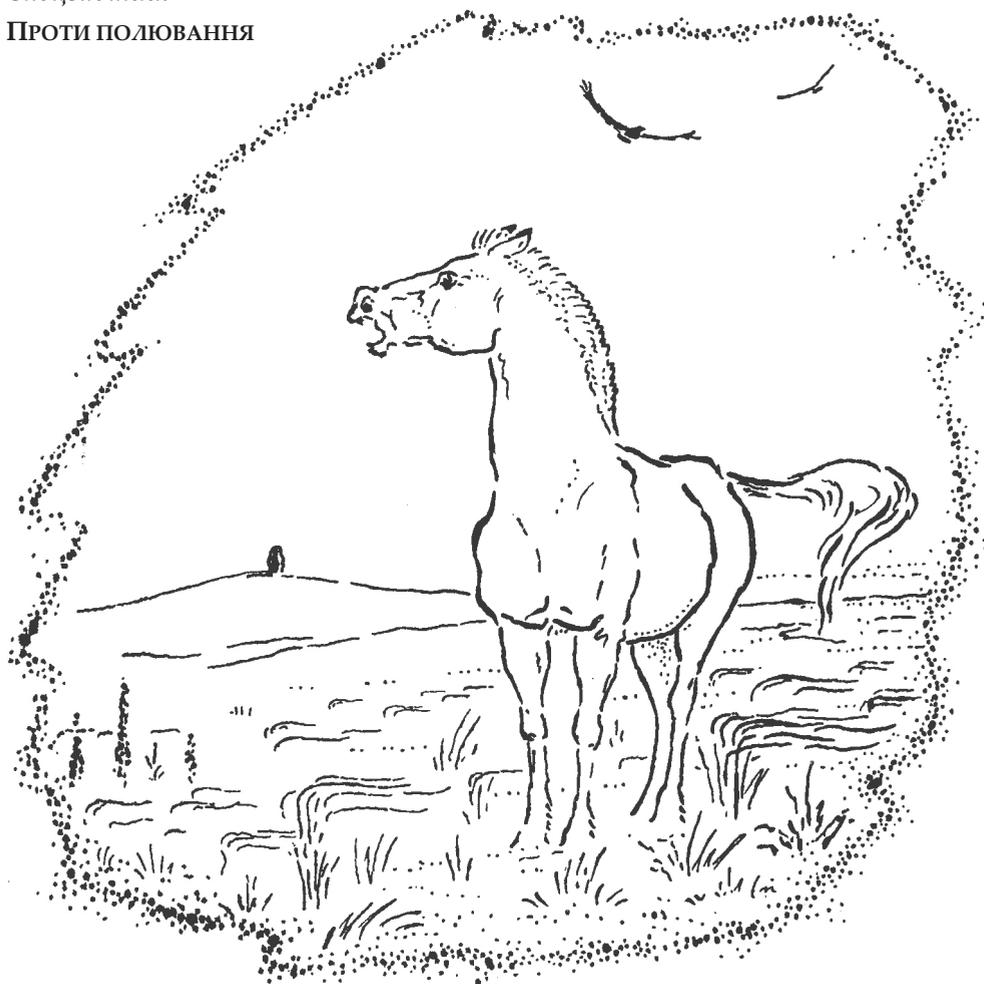
2023

Вип. 3 (89)

Том 25

Спецвидання

ПРОТИ ПОЛЮВАННЯ

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Борейко В.Е.

Україна, Заслужений природоохоронник України,
головний редактор

Войцеховський К.

Польща

Гараєв А.С.

Азербайджан

Марушевський Г.Б.

Україна, кандидат філософських наук

Уїнер Д.

США, доктор історичних наук

АДРЕСА РЕДАКЦІЇ:

вул. Райдужна, 31-48

02218, м. Київ

Україна

e-mail: kekz-office@ukr.net

ADDRESS:

Raduzhna str. 31-48

02218 Kyiv

Ukraine

Електронна версія журналу • <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 25 • Supplement 3 (89) • 2023

Edited by V.E. Boreyko

Міжнародний екологічний журнал

ЗАСНОВНИК • Київський еколого-культурний центр
Реєстраційне свідоцтво КВ 4345 від 03.07.2000 р.

ВИДАВЦІ:

Київський еколого-культурний центр

Всесвітня комісія з охоронюваних територій МСОП
(WCPA/IUCN)

Комп'ютерний набір • О.А. Яценко; оригінал-макет • С.А. Желяскова
Обкладинка • мал. С.А. Лопарьова

© Гуманітарний екологічний журнал, 2023

© Київський еколого-культурний центр, 2023

© Всесвітня комісія з охоронюваних територій МСОП, 2023

© Humanitarian Environmental Magazine, 2023

© Kyiv ecological and cultural centre, 2023

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2023

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Мал. Е.Д. Шукурова

— Чи сповідував ти екологію? Чи благоговів перед життям?
Чи співпрацював з журналом Гуманітарним екологічним?

З М І С Т

У Карпатах мисливці вбивають червонокнижних тварин для утвердження високого соціального статусу	1	В.Е. Борейко Альфред Шклярский. Детский писатель-живодер	16
О. Ковальська Польські мисливці їздять полювати у Білорусь. Платять тисячі доларів офіцерам КДБ, чим підтримують режим Лукашенка	5	Едвард Гонкалвес Почему некоторые люди занимаются трофейной охотой? Жуткое признание	18
Дивна логіка мисливців	5	В.Е. Борейко Уилбур Смит. Пропагандист кровавой охоты и порнухи	22
Чому мисливці виступили проти створення заказника «Ріка-Герой Ірпін»? Тому що їм менше залишається місць де можна браконьєрити	6	В.Е. Борейко Охотничья писательская инквизиция. Жестокость русской охотничьей литературы, воспевание убийства, пыток и травли	25
Два депутати з Кобеляцької ради — співзасновники мисливського господарства та дружина браконьєра помстились захисникам природи та «скоротили» їх під нуль?	6	В.Е. Борейко В защиту диких уток, гусей и куликов	30
Володимир Борейко видав нову книгу про «царське полювання»	7	Об Эдварде Гонкалвесе и его нашумевшей книге «Утечка трофеев. Раскрыты главные охотники и секреты трофейной охоты»	36
Живодер-охотник избил и натравил своих собак на кота на глазах у владельцев	8	Едвард Гонкалвес Грязные уловки и обман? Кампания <i>SCI Defra</i> . Как трофейные охотники проводят кампании дезинформации	42
Едвард Гонкалвес Как трофейные охотники лоббируют убийство диких животных и уничтожение дикой природы. Лоббистская машина <i>Safari club international</i>	8	В.Е. Борейко Писатель Пришвин. Охотничий иезуит и убийца животных	51

У Карпатах мисливці вбивають червонокнижних тварин для утвердження високого соціального статусу

Розслідування вбивств червонокнижних тварин у Карпатах тривають роками. Навіть, якщо в злочині підозрюються працівники місцевих лісгоспів. Зазвичай такі справи не доходять до суду, а коли стається диво — довести вину браконьєрів вдається в одиничних випадках.

Щороку в Карпатах вбивають 40-50 ведмедів, за оцінкою науковців World Wildlife Fund Україна. Тварини занесені до Червоної книги України ще у 2003 році, однак з того часу їхня популяція суттєво не збільшується.

Основна причина — браконьєрство. Згідно з анонімним дослідженням WWF Україна, мисливці вбивають тварин насамперед через бажання «утвердити свій високий соціальний статус та можливості, які цей статус надає, а саме — уникнути покарання за порушення закону».

За незаконне полювання браконьєр може отримати до п'яти років позбавлення волі. Однак редакція «Наші гроші. Львів» не знайшла жодного такого вироку в Чернівецькій, Закарпатській та Львівській областях протягом 2017-2020 років в Єдиному державному реєстрі судових рішень.

«Вона (ця санкція — *ред.*) практично ніколи не застосовується», — підтверджує в своєму блозі голова Державної екологічної інспекції України Андрій Мальований.

Загубив телефон з фото вбитого ведмедя

Наприкінці січня 2018 року лісівники Сторожинецького лісгоспу на Буковині

отримали фотографії із ймовірного незаконного полювання місцевих мешканців. Один із них загубив телефон із цими фото під час полювання в мисливських угіддях.

На світлинах чотири жителі містечка Красноільськ Сторожинецького району позували з мертвим ведмедем, який занесений до Червоної книги України. Серед них — Григорій Іліуц, який до 2017 року працював егерем Лаурського лісництва Сторожинецького лісгоспу. Фотографії були датовані листопадом 2016 року.

Серед отриманих фото — одна, зроблена вже у квітні 2017 року. На ній один з чотирьох мисливців стоїть біля опудала ведмедя. Однак точно невідомо, чи це та сама тварина, якою чоловіки хвалилися на попередніх світлинах.

У лютому 2018 року через ці фотографії відкрили кримінальне провадження за ч. 2 ст. 248 Кримінального кодексу України — незаконне полювання. Якщо вину браконьєрів доведуть, то їм загрожує штраф від 3,4 до 6,8 тис. грн або обмеження чи позбавлення волі до п'яти років.

Згідно з судовими ухвалами, Григорій Іліуц запевняв слідчих, що тварину не вбивав. Його історія така. У листопаді 2016-го йому зателефонував Василь Гакман і розповів про знайдене тіло невідомої тварини. Подивитися на неї Григорій Іліуц приїхав не сам, а взяв із собою ще двох фігурантів кримінального провадження — Костянтина Грозаву та Дмитра Тарновецького.

За словами Іліуца, коли вони підійшли до звіра, то зрозуміли, що це ведмідь. І вирішили спалити тварину, щоб не допустити розповсюдження хвороб і зупинити сильний сморід. Тільки перед спаленням чоловіки сфотографувалися з ведмедем. Лісівник Андрій не вірить словам мисливців.

*Надруковано: <https://dailylyviv.com/news/ pryroda/u-karpatakh-vbyvayut-chervonoknyzhnykh-tvaryn-dlya-utverdzhennya-vysokoho-sotsialnoho-statusu-88957>

«Так, вони можуть говорити, що вони випадково йшли лісом і знайшли ведмедя. Але одразу виникає питання: а чому на фотографіях є мисливська собака та ще одна рушниця? Чи запитували їх про це слідчі, чи мали вони велике бажання цю справу розкрити?», — аргументує він свої сумніви.

Останні судові ухвали з цього провадження датовані ще січнем 2019 року. Однак у відділі комунікації Головного управління Національної поліції в Чернівецькій області редакцію «Наші гроші. Львів» запевнили, що досудове розслідування досі триває та «проводяться всі необхідні слідчі дії».

Не знає деталей розслідування й лісівник Андрій.

«Ми дали слідчим всі потрібні документи, а далі все залежить від них. Я знаю, що ці четверо жителів були неодноразово на допиті, вони найняли адвоката, але ніяких розмов про розслідування між нами не було», — розповідає він.

Позував із вбитою риссю

Уже четвертий рік правоохоронці також не можуть довести до виroku справу про вбивство рідкісної рисі на Закарпатті. Кримінальне провадження за незаконне полювання відкрили ще в листопаді 2017 року, однак досі досудове розслідування проводить територіальне управління Державного бюро розслідувань, розташоване у Львові. У коментарі редакції «Наші гроші. Львів» в ДБР зазначили, що слідчі не мають права розголошувати деталі розслідування.

Три роки тому ця історія набула значного розголосу. Тоді у фейсбук-групі «Небайдуха Рахівщина» опублікували фотографії лісного Устеріцького лісництва на Закарпатті Володимира Кабала та його сина Михайла, депутата Рахівської міської ради від «Радикальної партії», з мертвою рідкісною риссю та птахом тетерука.

Сам ж Михайло Кабаль, як і його батько Володимир, переконавав, що не вбивав рисі. За його словами, близько 5-6 року

тому (у 2011-2012 роках — ред.) вони з батьком їхали з полювання і побачили на дорозі машину, під якою лежала тварина. Водій автомобіля сказав, що збив рись, яка вибігла на дорогу. Оскільки рись — рідкісна тварина, в природі її ніхто не бачив, то Кабалі взяли її і пішли в ліс фотографуватися. При цьому Володимир Кабаль як лісничий був зобов'язаний повідомити правоохоронцям та природоохоронцям про мертву тварину, однак цього не зробив.

Тодішній директор ДП «Рахівське лісове дослідне господарство» Володимир Приступа сумнівався в правдивості слів свого працівника і назвав його інформацію «несправедливою, неправильною».

«Є перші результати службового розслідування. Ми можемо точно сказати: насадження на вказаному ним місці, це центральна дорога Рахів-Ужгород, не збігаються з насадженнями на світлинах», — пояснив він.

Володимира Кабала звільнили з посади в травні 2018 року. Він пропрацював лісничим Устеріцького лісництва «Рахівського лісового дослідного господарства» 22 роки. І досі пробує поновитися на цій посаді — у січні 2020 року Верховний суд повернув відповідну справу до Закарпатського апеляційного суду. Володимир Кабаль відмовився надати редакції «Наші гроші. Львів» коментар, завершивши розмову словами «то наклеп такий, так що вибачте».

А попри відкрите кримінальне провадження його син Михайло Кабаль у липні минулого року претендував на посаду тимчасового виконувача обов'язків заступника директора Ясінянського лісомисливського господарства.

«Ну, вбили ведмедя чи рись, і що?»

Фігуранти обох цих історій мають високі шанси залишитися всього лиш підозрюваними та уникнути відповідальності. Кримінальні провадження з фотографія-

ми нібито браконьєрів та вбитих тварин є особливо складними, — пояснює заступник директора ГО «Дунайсько-Карпатська програма», юрист з питань екології та охорони навколишнього середовища Анатолій Павелко.

«Як правило, фігурант на допиті розповідає, що нічого не знає і знайшов тварину вже мертвою. Такі люди повинні стикатись з моральним осудом, але з погляду криміналістики та розслідування злочинів в таких випадках складно щось вдіяти. Адже для доведення злочину потрібні докази, збір яких є справою непростюю і, як правило, слідство просувається тільки тоді, коли вдається встановити інших причетних осіб або свідків», — розповідає він.

За даними Головної прокуратури України, протягом 2014-2018 років лише **25 кримінальних проваджень про незаконне полювання із зареєстрованих 622 передали до суду**. При цьому 60% з них, тобто 376 проваджень, закрили. У 2019 році обліковано 56 кримінальних правопорушень за незаконне полювання, однак лише у двох випадках вручено повідомлення про підозру та направлено справу до суду.

І причин для цього є декілька.

Перша з них — елітні браконьєри, які намагаються всіляко зам'яти кримінальні скандали, зазначає Анатолій Павелко. Мисливцям не вигідні ані судимості, ані вилучення зброї та інших знарядь злочину, оскільки їхня вартість може сягати тисяч або десятків тисяч доларів.

«Браконьєр намагається вповільнити слідство, щоб сплив термін притягнення до кримінальної відповідальності. Для цього міняються слідчі, зникають докази. Це ж відбувається на етапі судового переслідування. Наприклад, злочин неправильно кваліфікують, замість незаконного полювання звинувачують у незаконному володінні зброєю», — пояснює Павелко.

Традиційно злочини проти довкілля правоохоронці вважають менш важли-

вими — і це друга причина, чому такі кримінальні провадження закривають або розслідують довго.

«В основному слідчі не розуміють цінності вбитих тварин, для них це «ну, вбили ведмедя чи рись, і що?». Вони не розуміють, що такий злочин мисливці здійснюють проти суспільства, що у нас вилучають частину нас, навколишнього світу і нашого спільного ресурсу», — вважає Анатолій Павелко.

За його словами, правоохоронці не вміють розслідувати кримінальних проваджень, пов'язаних з довкіллям. Знань бракує і працівникам прокуратури, які ведуть процесуальне керівництво, тобто повинні зазначати слідчому, як розслідувати провадження. Бракує також криміналістів, оскільки їх залучають до пріоритетніших, на думку правоохоронців, злочинів, наприклад майнових або проти життя та здоров'я людини.

«Часто трапляється, що слідчі знаходять тушу вбитої тварини, але вирішують не викликати групу криміналістів. Натомість вказують в документах про сліди браконьєрського полювання, вилучають тварину — і на тому все закінчується», — пояснює Анатолій Павелко.

Що з цим робити?

За даними минулорічного опитування соціологічної агенції Info Sapeins на замовлення WWF Україна, 83% українців негативно ставляться до нелегального полювання на рідкісних ведмедей та рись. Окрім того, 90% мешканців вважають, що потрібно створювати заповідні території для ведмедей та рисів.

Однак *«ні Червона книга, ні законодавство поки не в змозі зупинити вбивство рідкісних видів в основному через слабе правозастосування»,* — вважає Богдан Вихор, керівник напряму «Рідкісні види» WWF Україна. За його словами, хоча у 2019 році на порушників правил полювання склали майже 3 тис. протоколів, *«реальну ж відповідальність*

несуть лише одиниці, а це створює враження безкарності».

За даними Єдиного державного реєстру судових рішень, протягом 2017-2020 років мисливців притягнули до адміністративної відповідальності за незаконні ліцензії на полювання, відсутність дозволу на вбивство кабана, козулі чи зайця. В основному вони отримали від 1,02 до 2,04 тис. грн штрафу без конфіскації зброї. При цьому максимальний штраф за такі дії становить 2,5 тис. грн, згідно зі ст. 85 Адміністративного кодексу України.

Щодо кримінальних проваджень, то як покарання браконьєрам в основному призначали 3,4 тис. грн штрафу. Наприклад, стільки отримав жовківський мисливець за вбивство кабана на території ландшафтного заказника місцевого значення «Климова Дебра» на Львівщині. А от браконьєра на Закарпатті за вбивство козулі суд звільнив від позбавлення волі на чотири роки, якщо він протягом двох років не вчинить нового злочину та виконає певні зобов'язання.

Водночас частину кримінальних проваджень закрили, а частину слідчі розслідують вже четвертий рік. Однак щоби усі ці розслідування були якісними, потрібно створити спеціальну природоохоронну поліцію або такі підрозділи в структурі Національної поліції.

«Це би дозволило розвантажити слідчих, які не спеціалізуються на таких справах, а з іншого боку — отримати спеціалістів, які б ефективно розслідували випадки браконьєрства», — вважає Анатолій Павелко.

Інший важливий аспект, розповідає фахівець, — питання відповідальності. На його думку, за браконьєрство потрібно посилювати не лише розміри штра-

фу, в таких випадках важливе відшкодування вартості тварини. Наприклад, за вбитого ведмедя мисливець повинен заплатити 130 тис. грн, за кабана — 40 тис. грн, а от такса на рись становить 20 тис. грн.

«Часто користувач мисливських угідь або держава не подає такого позову про відшкодування. В одних випадках це роблять спеціально, в інших — банально забувають», — пояснює Павелко.

У браконьєрів також обов'язково потрібно вилучати зброю та заборонити їм користуватися нею на обмежений або навіть і необмежений термін. Те саме стосується водійських прав. Адже браконьєри — це часто добре підготовлені люди, вони «значно краще оснащені та озброєні, аніж працівники природоохоронних органів».

А поки Державна екологічна інспекція підраховує завдані браконьєрами збитки і розповідає про «непоправну шкоду екосистемі», Україна втрачає рідкісних хижаків.

За оцінкою фахівців ГО «Дунайсько-Карпатська програма», ведмеді бояться йти на територію України. Ще 100 років тому в Українських Карпатах нараховувалося приблизно 1,2 тис. цих хижаків, а станом на жовтень 2020 року — не більше 150-180 особин.

«Повернути ведмедів в Україні можна, лише забезпечивши їм «безмисливські зони» впродовж 5-10 років. Для цього потрібні кошти та спільні зусилля адміністрацій, громад, природоохоронців та поліції, а також зміна законодавства. Зараз ця нагальна потреба скоріше виглядає як ілюзія або мрія», — вважає директор ГО «Дунайсько-Карпатська програма» Богдан Проць.

Польські мисливці їздять полювати у Білорусь. Платять тисячі доларів офіцерам КДБ, чим підтримують режим Лукашенка

О. Ковальська

Польща і Білорусь. Напружена ситуація між обома країнами не впливає на вибір польських мисливців. Вони залюбки їздять на полювання через кордон, витрачаючи на це чималі суми коштів. У справі задіяні «охоронці» природи та офіцери білоруського КДБ.

Поляків, які проживають у Білорусі, там переслідують і роками тримають у тюрмах і колоніях. Режим Лукашенка також активно підтримує режим Путіна в окупації та нападі на Україну. Проте це не заважає польським мисливцям, які належать до Польської мисливської асоціації, їхати до Білорусі та підтримувати там злочинний режим Лукашенка, даючи йому тисячі доларів за можливість вбивства тварин, які перебувають під суворою охороною. Про це повідомляє організація «Лісовий патруль» у *Facebook*.

Польські мисливці їздять полювати у Білорусь: як це працює

У Польщі існують так звані «мисливські контори», тобто приватні фірми, засновані, зазвичай, відомими членами

*Надруковано: <https://ukrayina.pl/ukrayina/7,183830,29649828,1055-1086-1083-1100-1082-1110-1084-1080-1089-1083-1080-1074-1110.html>

Польської мисливської асоціації, які мають справу з функціонерами білоруського КДБ і так званої білоруської державної служби охорони природи. Ці фірми є посередниками в організації можливості виїзду до Білорусі польських мисливців. За плату вони можуть полювати на таких тварин, як глухарі, тетеруки, лосі, рисі, вовки та ведмеді.

Таким чином десятки тисяч доларів переходять із рук польських мисливців до кишень чиновників білоруського режиму. Часто це ті самі люди, які також беруть участь у злочинній практиці торгівлі людьми, змушеними нелегально перетинати польсько-білоруський кордон.

«Польські мисливці, які їздять до Білорусі вбивати тварин, поведяться подвійно аморально. З одного боку вони підтримують злочинця Лукашенка, з іншого — вбивають тварин, які знаходяться під суворою охороною прямо біля польського кордону», — зазначають в організації.

Там додають, що тварини не знають кордонів і вільно мігрують з польського боку на білоруський і навпаки. Тому польські мисливці часто вбивають вовків, зубрів і рисів просто за польським кордоном, коли у Польщі популяцію цих звірів намагаються відновити ціною мільйонів злотих.

Дивна логіка мисливців

Мисливці кажуть — ми вбиваємо вовків, щоб більше стало лосів.

А потім мисливці кажуть — ми вбиваємо лосів, щоб їх багато не роз-

множувалося, бо загинуть від безгодівлі.

Тобто — вбивай тварин, щоб врятувати їх від смерті.

Чому мисливці виступили проти створення заказника «Ріка-Герой Ірпінь»? Тому що їм менше залишається місць де можна браконьєрити

У березні 2023 р. група мисливців із Києво-Святошинського відділення Українського товариства мисливців та рибалок виступила з колективним листом проти створення заказника «Ріка-Герой Ірпінь» у Київській області. Одним із головних їх аргументів проти створення заповідного об'єкта полягав у тому, що, нібито, якщо створити заказник, то мисливці там перестануть полювати і отже перестануть там охороняти дичину і тому там з'являтимуться браконьєри. У листі взагалі багато сказано як нібито мисливці борються з браконьєрами.

Організатором та першим підписантом колективного звернення є мисливець Оксютювич Іван Олександрович.

Однак, як виявилось, слова мисливця Оксютювича дуже далекі від істини. Навряд чи він бореться із браконьєрами. Він навіть не може, як ми вважаємо, нормально виховати свого власного сина Оксютювича Андрія Івановича, який, якщо вірити протоколу, був затриманий на браконьєрстві 4 січня 2022 р. за проведення незаконного полювання (фото протоколу ми додаємо).

Ось так у Києво-Святошинському УТМР мисливці «борються» з браконьєрством.

Два депутати з Кобеляцької ради — співзасновники мисливського господарства та дружина браконьєра помстились захисникам природи та «скоротили» їх під нуль?

31 січня 2023 р. депутати Кобеляцької міської ради проголосували за незаконне рішення, яким скоротили службу державної охорони регіональною ландшафтною парку «Нижньоворсклянський». Цим було порушено ст. 12, 60, 61 Закону України «Про природно-заповідний фонд України».

Чим було викликано таке незаконне рішення? Тут, виявляється, - ціла детективна історія. Взагалі, в українській глибинці відбуваються моторошні, навіть середньовічні речі. Часто панує свавілля, зневажання закону, телефонне право та позасудові розправи.

Іноді діяльність так званих «депутатів» набуває найгротескніших у своїй незаконності форм. 9 листопада 2022 р. служба державної охорони регіонального ландшафтного парку «Нижньоворсклянський» затримала на браконьєрстві двох осіб. На них було складено протокол, порушено кримінальну справу №1202214577000233 від 09.11.22 р. Збитки за браконьєрство становили 3,9 млн. гривень.

Як ми припускаємо, на браконьєрстві були затримані не прості громадяни, а чоловік та брат депутата Кобеляцької міської ради Наталії Крайнюк. Яка, можливо, вирішила помститися захисникам

природи і їх «скоротити» під нуль. Вона знайшла, як кажуть злі язики, підтримку в особі іншого кобеляцького депутата — Василя Кіптілого (начебто колишній мільйонер). Він є співзасновником мисливського господарства «Сапсан-2019», мисливські угіддя якого знаходяться на території регіонального ландшафтного парку «Нижньоворкляньський», і зрозуміло, що в цьому заповідному об'єкті служба державної охорони Кіптілому та його друзам полювати не дозволяє. А без вбивства тварин заради задоволення (що і є полюванням), як відомо, і горілочки в горло не лізе.

Ось ця солодка парочка і вирішила «розібратися» з інспекторами. Так, зовсім забув, ці обидва діячі є не просто кобеляцькими депутатами, а головою та секретарем постійної депутатської комісії з питань депутатської діяльності, етики, прав людини, громадського правопоряд-

ку, законності та боротьби з корупцією. Тому 31 січня 2023 р., на засіданні своєї комісії, вони одразу і одночасно порушили і етику, і права людини, і громадський правопорядок, і законність, ухваливши незаконне рішення рекомендувати Кобеляцькій раді скоротити інспекторів парку. Що цього ж дня і було підтримано іншими кобеляцькими депутатами. Тепер територію парку, яка займає 23200 га, і де зустрічається 35 видів тварин та рослин із Червоної книги України, охороняти нема кому. У парку, завдяки кобеляцьким депутатам, залишився лише директор, бухгалтер та сторож.

У цій історії немає нічого дивного. Мисливці завжди були і є затягнутими воєнними охорони природи та захисниками браконьєрів.

Ми з діями кобеляцьких депутатів-бес-предельщиків не погоджуємось і тому готуємо позов до суду.

Володимир Борецько видав нову книгу про «царське полювання»

Ця книга про те, як аморально полювали царі, генсеки, сучасні президенти та бизнесмени.

Вона також розповідає як Київський еколого-культурний центр боровся проти царських полювань, боровся за заповідність цих об'єктів, частина з яких вже стала національними парками — Білоозерський, Залісся. Книгу автор посвятив відомому захиснику дикої природи, активісту КЕКЦ Івану Парнікозі.

ЗМІСТ

От автора

«Царские охоты» князей и царей

«Царские охоты» большевиков-ленинцев, генсеков и министров

Предсмертные охоты двух Ильичей
«Царские охоты» президентов и их челяди

Путин, Кучма и Янукович — браконьеры

Война за святую землю

«Царские охоты» ДУСи — «Заліссьє» и «Білоозерський» спустя 13 лет напряженной борьбы наконец-то по настоящему юридически стали национальными парками Украины

Читати книгу:

http://ecoethics.com.ua/wp-content/uploads/2022/11/Boreyko_Ver_ohota.pdf

Живодер-охотник избил и натравил своих собак на kota на глазах у владельцев

В селе Белая Криница Житомирской области произошел вопиющий случай. Под воротами дома убили домашнего породистого kota. Так развлеклись мужчины, которые шли на охоту. Об этом сообщает «ТСН».

Хозяйка животного Яна Старжинская написала пост в соцсети о смерти своего любимца. В сети это дело получило широкий резонанс. Женщина завела себе kota британской породы и очень его любила. В тот роковой день кот открыл плохо закрытую калитку и выбежал на улицу. Он ждал у ворот возвращения домой своей хозяйки.

Как рассказала Яна, охотники, которые шли мимо, схватили kota и начали

бросать животное о ворота. Мужчины с особой жестокостью издевались над несчастным котом. Младший брат Яны выбежал во двор и начал кричать, чтобы kota оставили в покое. И нетрезвые мужчины наставили на него ружье и начали угрожать. После избияния kota бросили охотничьим собакам, и они разорвали его пополам.

Яна написала заявление в полицию, но прошло три недели и правоохранительные органы не реагировали. Пост в соцсети принес больше пользы и привлек внимание журналистов. Дело сдвинулось с места. На место преступления приехали оперативники и начали расследование дело.

По словам соседней, мужчина, убивший kota, уже неоднократно жестоко вел себя не только с животными, но и с людьми.

*Опубликовано 5 окт. 2020 г.: <https://greenpost.ua/ru/news/zhivoder-ohotnyk-vzbvl-y-natravyl-svovh-sobak-na-kota-na-glazah-u-vladeltsev-vydeo-il8879>

Как трофейные охотники лоббируют убийство диких животных и уничтожение дикой природы. Лоббистская машина *Safari club international*

Эдвард Гонкалвес

Safari Club International (SCI) — крупнейшая в мире организация, занимающаяся трофейной охотой. Ее лозунг — «Первая для охотников», и главная цель, согласно заявлению о миссии организации, состоит в том, чтобы «пропагандировать, сохранять и защищать права всех

охотников» (1). В течение только одного десятилетия *SCI* потратила ошеломляющие 140 миллионов долларов на то, что она называет «защитой свободы охоты посредством политики пропагандирования, судебных практик и обучения федеральных и государственных законодателей, чтобы гарантировать, что охота находится под охраной для будущих поколений» (2).

SCI пытается предотвратить получение защитного статуса для исчезающих

*Опубликовано: Goncalves E., 2020, Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed, Green Future Books LTD, London, 150 p.

видов животных и работает над снятием ограничений на охоту на исчезающие виды. Вместе со своей дочерней организацией *SCI Foundation*, она провела кампанию «Борьба за львов» с бюджетом 1,3 миллиона долларов. Однако вместо того, чтобы сражаться за безопасность и сохранение львов, кампания боролась за права охотников на их отстрел. Кампания была запущена, когда США и другие правительства выдвинули планы официально внести львов в список вымирающих видов. Это последовало за публикацией исследований, демонстрирующих тревожное снижение численности львов (3). Эти планы означали бы более серьезные ограничения на охоту на львов и на право охотников забирать домой свои трофеи.

Кампания удалась. На старте кампании в 2013 году было подсчитано, что львов насчитывалось от 15 000 до 32 000 особей (4). На сегодняшний день, по оптимистичным оценкам, это число составляет от 10 000 до 20 000 особей. Исполнительный директор *SCIF* Боб Бенсон открыто отметил успех кампании: «Наша команда выстояла и приняла бой с истеблишментом противников охоты» (5).

На конференции *CITES* (Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения) в 2019 году в Женеве *SCI* лоббировала правительства отклонить шаги африканских стран по введению скромных защитных мер для жирафов. Численность жирафов стремительно сокращается по всей Африке. Некоторые подвиды недавно были объявлены исчезающими, другие находящимися под угрозой исчезновения. В данном случае *SCI* проиграла (спасибо, по крайней мере отчасти, доктору Фреду Берковичу, генеральному директору организации *Save the Giraffes*).

Однако в послеконференционном отчете для участников *SCI* радостно заявила, что ей удалось добиться того, чтобы на леопардов, классифицированных *CITES* как один из самых быстро вымирающих

видов в мире, охота может продолжаться и что «охотничьи квоты на леопарда сохранены на многие годы». Более того, львы все еще вне официального списка видов, находящихся под угрозой исчезновения, и поэтому могут являться объектом отстрела трофейными охотниками «без дополнительных торговых ограничений. Много лет команда из *SCI* и *SCIF* работала над тем, чтобы сохранить минимальные торговые ограничения на львов» (6).

Еще одна хорошая новость заключалась в том, что теперь охотники за трофеями могут отстреливать в два раза больше вымирающих черных носорогов, чем раньше.

Система *PAC* — «*Political Action Committees* (комитетов политических действий)» — ключевая, хотя и размытая функция политики США. Она создана для сбора средств пожертвований на выборные кампании предпочтительных кандидатов. Иногда эти комитеты используются, чтобы убедить кандидата поддержать нужную донору повестку дня. Комитет *PAC* компании *SCI* является одним из самых больших в США. Действительно, *SCI* открыто хвастается тем, что ее *PAC* больше, чем у некоторых крупнейших корпораций Америки, включая *General Motors* и *Delta Airlines* (7). С 2000 года около 4 миллионов долларов попали в предвыборную казну американских политиков через *PAC SCI* (8). Десятки крупных взносов были сделаны выходцами из нефтегазовой отрасли, в том числе руководителями группы, которая представляет интересы Саудовской Аравии в области ископаемого топлива.

Влиятельные политики, получившие пожертвования от *SCI PAC*, включают лидера Сената Митча Макконнелла, (9) госсекретаря США Майка Помпео и бывшего спикера Палаты представителей Джона Бонера. Райан Зинке, страстный охотник, который впоследствии стал министром внутренних дел США при Дональде Трампе, получил тысячи долларов от *PAC SCI* на свою предвыборную кампанию в

Конгресс США (10). Министр внутренних дел отвечает за американские нормативно-правовые акты об охоте и ввозе трофеев. Когда Зинке был назначен министром внутренних дел Дональда Трампа, индустрия трофейной охоты едва могла сдержать восторг. Крис В. Кокс, лоббист *NRA*, провозгласил, что «у американских охотников и стрелков-любителей теперь есть защитник в лице секретаря Райана Зинке» (11). Охотники также видели в Зинке добровольного союзника в кампании по открытию для охотников охраняемых территорий Америки: «Зинке борется за то, чтобы наши спортсмены и спортсменки имели более широкий доступ к нашим государственным землям» (12).

В свой первый рабочий день Зинке приказал снять запрет на использование охотниками свинцовых боеприпасов (13). Он стоял за отменой множества ограничений на импорт трофеев охоты на львов и слонов, введенных в эпоху президентства Обамы. В конце концов Зинке был вынужден уйти в отставку после серии расследований СМИ (14).

Заместитель и преемник Зинке Дэвид Бернхардт был столь же тепло встречен охотниками. Его назначение активно лоббировалось охотничьими группами, многие из которых писали сенаторам США, требуя его скорейшего утверждения (15). Бернхардт был основным спикером на съезде Далласского сафари-клуба в 2018 г. (16) «Фонд спортсменов Конгресса», лоббистская группа, выступающая за охоту, описывает Бернхардта как «заядлого спортсмена, который постоянно демонстрирует свою личную приверженность расширению публичного доступа и возможностей для спортсменов и спортсменов» (17). После своего назначения Бернхардт объявил, что «администрация Трампа будет продолжать уделять приоритетное внимание возможности доступа на государственные земли для наших граждан, чтобы они могли охотиться, ловить рыбу, разбивать лагерь, и отдыхать»

(18). В апреле 2020 г. он объявил новые предложения по расширению охотничьих прав на более чем 2 млн акров государственных земель, включая почти 100 заповедников дикой природы по всей территории Соединенных Штатов.

Safari Club International уже давно поддерживает тесные отношения с ведущими лицами в правительстве США. Попавший в прессу еще в 1990-е меморандум показывает, как лидеры *SCI* конфиденциально инструктировались ведущими правительственными чиновниками США о кампаниях природозащитных негосударственных фондов, а также обеспокоенность членов Конгресса по поводу лоббирования деятельности охотничьих групп (19). Отношения между охотниками и государством возможно никогда не были сильнее, чем при Дональде Трампе. Администрация Трампа назначила ведущего бывшего юриста *SCI* на ключевую должность в Службе охраны рыбных ресурсов и дикой природы США (*FWS*) — государственного органа, отвечающего за выдачу разрешений на ввоз трофеев. Анна Сейдман, бывший директор *SCI* по юридическим и международным отношениям, в настоящее время является помощником директора по международным отношениям в *USFWS* (20). Ранее она руководила кампанией *SCI* по отмене запретов на импорт трофеев слонов из Танзания и Зимбабве.

Способ, который правительство США выбрало для объявления своего решения на разрешение ввоза охотничьих трофеев исчезающих видов диких животных, был поразительным — и дал наблюдателям редкую возможность увидеть, насколько велико влияние охотничьих лоббистов. Объявление было сделано не через обычные каналы, такие как правительственный веб-сайт или правительственные издания. Вместо этого это было сделано самим *SCI* во время встречи проохотничьих групп (21). По чистой случайности, организаторы охот на слонов в Зимбабве начали свою рекламу почти сразу после

этого объявления (22). Бывший директор *USFWS* охарактеризовал события как «тревожные» и предупредил, что это вызывает «обеспокоенность по поводу беспристрастности» (23).

В тот же день, когда запрет был снят, Зинке объявил о создании нового официального совещательного органа. Он был назван «Международный Совет по охране дикой природы» (*IWCC*) и в его задачу входило продвижение трофейной охоты и консультирование правительства США о том, как расширить индустрию. Было предложено рассмотреть вопрос об отмене запрета на ввоз трофеев исчезающих видов, а также помочь в развитии «общественного вовлечения и образования», продвигающего «преимущества международной охоты». *IWCC* также было поручено обеспечить рекомендации по «упорядочению выдачи разрешений на ввоз» и указать, какие виды больше не следует классифицировать как находящиеся под угрозой исчезновения, чтобы облегчить охоту на них и ввоз трофеев животных обратно в США (24).

Орган почти полностью состоял из охотников за трофеями и сторонников индустрии охоты (25). Среди них были лауреаты премии *Safari Club International* «Большая пятерка Африки», представители производителей оружия, *SCI*, *NRA*, а также *Conservation Force* — спорной группы, которая предъявляет иски правительствам и компаниям, отказывающимся от трофейного импорта (26). Совет возглавил Билл Брюстер, бывший конгрессмен США и ведущий трофейный охотник, служивший в советах как *SCI*, так и *NRA*. Его жена Сьюзи — одна из самых именитых в мире женщин-охотников за трофеями всех времен. Другой член был Стивен Ченселлор, крупный донор и сборщик средств для Дональда Трампа, который выиграл несколько наград *SCI* и установил рекорд по убийству самого большого льва в мире (27).

Среди других был Крис Хадсон, бывший президент *Dallas Safari Club*, и Пи-

тер Хорн, бывший вице-президент Фонда *SCI* и компании по производству оружия *Beretta*. Хорн является совладельцем недвижимости с одним из сыновей Дональда Трампа, Эриком, другом другого участника совета по имени Кит Марк — автором охотничьих телешоу и организатором кампании в поддержку кандидатуры Трампа «Спортсмены за Трампа» во время президентских выборов 2016 г. Марк опубликовал в социальных сетях несколько фотографий с сыном президента и Райаном Зинке рядом с мертвым медведем и диким бараном (28).

Не менее выдающейся охотницей в совете была Оливия Опре, бывшая участница конкурса «Мисс Америка», получившая премию «Диана», приз *SCI* лучшим женщинам-охотникам за трофеями. Опре является сопредседателем комитета *SCI Diana Award* для лучших женщин-охотниц. Опре убила примерно 100 животных на 6 континентах, включая льва и черного носорога. Другой сопредседатель — Эбигейл Дэй, лучшая охотница за трофеями в Великобритании. Еще одна обладательница премии *SCI Diana Award*, Дениз Уокер, тоже была назначена в совет. Уокер однажды застрелила африканского слона с 5 шагов и выложила свои фотографии с мертвым леопардом и другими животными.

Гражданин Великобритании Айван Картер, охотник и следопыт, был также включен в комитет. Родившийся в Зимбабве, Картер живет в основном на Багамах. Однажды он назвал убийство знаменитого льва Сесила «Башнями-близнецами» охотничьего мира — нашим 11 сентября» (29). Картер является профессиональным гидом для сафари охоты с 1988 года и, как сообщается, ежегодно тратит более полугода «в погоне за опасной дичью». Видео, показывающее его стрельбу по раненым львам и слонам появилась в 2020 году. Картер также является звездой в рекламах компании Триджикон, американского производителя винтовочных прицелов. Ролик включает в себя сцену, в

которой леопарда убивают с дерева. Картер оборачивается к камере и говорит: «Я Айван Картер, и я использую Триджикон. А ты?» Картер неоднократно фигурирует в Книге рекордов *SCI* за помощь охотникам за трофеями в отстреле крупнейших в мире африканских слонов, а также леопардов-рекордсменов.

В конечном итоге комитет был распущен в 2020 г. по обвинениям в нарушении федерального законодательства. *Safari Club International* имеет собственную команду юристов. Они неоднократно оспаривали законы, защищающие дикую природу, и возбудили более 50 дел в судах, а также подали несколько исков в Верховный суд США (30). Их иски требовали, чтобы охотникам разрешили привозить трофеи находящихся под угрозой исчезновения животных; они сражались за снятие защитного статуса с черных медведей и медведей-гризли, а также выступали за разрешение на охоту в заповедниках дикой природы (31).

Еще одним ключевым аспектом работы *SCI* является поощрение к охоте детей. *Safari Club International* через свое «благотворительное» крыло, Фонд *SCI (SCIF)* реализует крупную программу обучения детей положительным сторонам трофейной охоты (32). Ежегодные отчеты *SCIF* показывают фотографии детей, которых в рамках программы обучения учат стрелять (33). Организация подписала партнерское соглашение с Армией Спасения для проведения «обучения молодежи на свежем воздухе методам охраны дикой природы, спортивной стрельбе и охоты» (34). На сегодняшний день более 200 000 детей приняли участие в программе (35).

У *SCIF* также есть совместная программа с бойскаутами Америки. Программа поощряет детей к получению «охотничьего образования». В 2018 г. в ней приняли участие около 3000 бойскаутов (36).

«Программа американского охотничьего наследия» *SCIF* предоставляет видеоматериалы и планы уроков для ис-

пользования учителями в школах (37). *SCI* имеет собственную школу лидерства в Вайоминге, которая обучает учителей тому, как представить молодежи трофейную охоту в положительном свете (38). В музее Сафари-клуба в Таксоне выставлены 400 различных видов убитых животных и организованы экскурсии для школьных групп. В помещении площадью 40 000 квадратных футов есть зал *McElroy Hall*, названный в честь основателя *SCI* МакЭлроя, где находятся «сотни голов...выстроенных длинными рядами на сучковатых сосновых стенах», в том числе многие из 425 трофеев, которые МакЭлрой добыл за свою охотничью карьеру (39).

На логотипе *SCIF* изображены лев, щит и копьё: «Щит символизирует защиту наших прав как охотников», — объясняет организация. «Скрещенные копьё показывают нашу готовность сражаться, чтобы защитить эти права. Лев, конечно, изображает наше мужество стремиться к этому» (40). Хотя технически *SCIF* это отдельная организация, на практике *SCI* и *SCIF* работают плечом к плечу. Генеральный директор *Safari Club International* также является генеральным директором *Safari Club International Foundation*.

Некоторые из крупнейших пожертвований *SCI* поступили от ключевых руководителей предприятий нефтегазовой отрасли. И охотничьи группы, и топливные компании хотят видеть защиту дикой природы слабой и разобщенной. Серьезные исследования показали, что предприятия НПК в последние годы направляют миллионы долларов в *Safari Club International* и *NRA* (41).

Среди доноров *SCI* есть неоднозначная транснациональная нефтяная компания *Halliburton* (42). Бывший президент *SCI* Ральф Каннингем также был президентом и главным исполнительным директором *CITGO Petroleum* и президентом химической компании *Texaco*. У Каннингема были взаимоотношения с *Exxon*, *Tenneco Oil* и *Clark Oil & Refining*. Он бывший ди-

ректор Американского института нефти, который, как сообщается, потратил миллионы долларов на телевизионные кампании по «победе над законодательством по изменению климата» в Конгрессе, сохранению налоговых субсидий для нефти и газа, замедлению и ослаблению законов по защите окружающей среды и давлению на федеральных чиновников с целью дальнейшего расширения и ускорения лизинга добычи нефти и газа на общественных землях», — говорится в крупном отчете (43).

Существует множество примеров взаимодействия между индустрией охоты и производителями ископаемого топлива, а также самим правительством. Директор по связям с государственными органами *SCI* Мелисса Симпсон ранее работала для лоббистской компании, которая представляла Независимую Ассоциацию Нефтепроизводителей. После перехода в *SCI* она «возглавила их стратегическое партнерство с нефтегазовой отраслью» (44) — в том числе скоординированные нападки на списки исчезающих видов, составленные администрацией Обамы (45). Арчи Несбитт, президент и генеральный директор *Marksmen Energy Inc.*, занимал должность директора *SCI*, как и К. Р. Солсбери, соучредитель компании *Perry Gas Processors*. Л. Ирвин Барнхарт, второй в списке Книги рекордов *SCI* трофейных охотников, проработал в нефтегазовой отрасли большую часть своей жизни, как и Рон Бартелс — директор по особым поручениям *SCI*, крупный политический донор и генеральный менеджер в *Eagle Energy Services, LLC* (46). Стивен Ченселлор, главный донор как для *SCI*, так и для Дональда Трампа, сколотил свое состояние в угольном бизнесе.

Safari Club International заплатил крупные суммы компании под названием *Crossroads Strategies*, чтобы помочь лоббировать свои интересы у ведущих политиков США. Генеральный директор *Crossroads Strategies*, Джон Грин, пожизненный член *SCI*, был заместителем на-

чальника штаба Трента Лотта, бывшего представителя большинства в Сенате США (47). Теперь Лотт является старшим партнером *Crossroads Strategies* (48). *SCI* и *Koch Industries*, печально известный спонсор инициатив по отрицанию защиты климата, а также ряд других нефтегазовых компаний — основные клиенты *Crossroads*. В команду, продвигающую интересы *SCI*, входит Хантер Мурхед, бывший высокопоставленный правительственный чиновник, разработавший политику администрации Буша по открытию Национального заповедника дикой природы Арктики для нефтедобычи. Другие лоббисты *Crossroads* представляли Американский институт нефти и компанию *Chevron*.

NRA также пользовалась услугами *Crossroads*. *Crossroads* лоббировали конгресс США от имени *NRA*, чтобы прекратить инициативы Министерства юстиции США по отслеживанию покупки оружия (49).

Министр внутренних дел США Дэвид Бернхардт, бывший лоббист нефтяного и газового сектора, получил оплату за представление интересов *SCI*. Всего через год его фирма получила более 185 000 долларов от Фонда *SCI* (50). Некоторые сенаторы и экологические группы называли Бернхардта «ходячим конфликтом интересов» (51).

Ежегодная конвенция *SCI* является одним из основных сборов средств. Каждый год около 1000 компаний приезжают продавать свои товары, включая таксидермию, услуги по оформлению трофейных комнат и охотничьи услуги на всех континентах планеты. Эндрю Лавридж, ученый, изучавший льва Сесила до того, как его застрелил дантист Уолтер Палмер, был свидетелем одного из таких собраний: «Три зала, каждый размером с огромный авиационный ангар, были до отказа заполнены стендами по продаже охотничьих сафари. В продаже были экспедиции на охоту на белых медведей, буйволов, львов, слонов, экзотических

баранов — практически на любые виды можно было найти охоту. Вперемешку стояли прилавки, торгующие дорогим, сделанным на заказ охотничьим оружием, экспедиционным и охотничьим снаряжением, предметами искусства дикой природы, безделушками и таксидермическими услугами» (52). Мероприятие также предоставляет ряд выгодных возможностей корпоративного спонсорства.

Гала-ужин *SCI Conservation Leadership Award*, например, проводится совместно с производителем оружия *Berretta*. Есть специальные званые ужины *SCI* «Защити свое право на охоту», сборы от которых направляются в фонд *SCI's «Hunter Action Fund (HAF) SuperPac»* для помощи в выборном процессе нужных политиков (53).

Недавно *SCIF* выступил с инициативой под названием «Фонд наследия охотников 100». Это эксклюзивный клуб для самых больших и богатых доноров. Деньги из этого фонда использовались, например, для финансирования крупных тайных операций по «информационной войне», которая стремилась убедить британское правительство отказаться от планов запретить импорт трофеев.

Вместе с другой охотничьей группой *SCIF* прокачал как минимум 1,2 миллиона долларов на эту операцию, которая считается крупнейшей кампанией по дезинформации в социальных сетях, когда-либо проводившейся на территории США (54).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 <https://safariclub.org/about-us/>
- 2 <https://www.safariclub.org/about-us>
- 3 Safari Club International Foundation 2013 Annual Report <http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/10/AnnualReport2013.pdf>
- 4 <https://www.theguardian.com/environment/2013/jan/08/west-african-lionsexinction-report>
- 5 Safari Club International Foundation 2013 Annual Report <http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/10/AnnualReport2013.pdf>
- 6 <https://safariclubfoundation.org/wrap-up-report-on-cites-cop18/>
- 7 <https://www.safariclub.org/donate>

8 Всего с 2000 до 2020, по данным на 29.10.2020 = \$3,952,314. Последние данные см. <https://www.opensecrets.org/pacs/pacgot.php?cmte=C00122101&cycle=2020>

9 “Hunting club that suspended U.S. hunter donates to top lawmakers», Susan Cornwell, Reuters 31 July 2015. — <https://www.reuters.com/article/us-zimbabwe-wildlife-lion-clubidUSKCN0Q506C20150731>

10 “High-ranking Trump official attends hunting convention”, Miranda Green and Timothy Cama, The Hill 3 February 2018. — <https://thehill.com/policy/energyenvironment/372166-high-ranking-trump-official-attends-trophy-hunting-convention>

11 пресс-релиз www.doi.gov от 22/05/2018

12 Там же

13 https://mobile.reuters.com/article/amp/idUSKBN16930Z?fbclid=IwAROPkVzgTX6yC4VyhGKe004L0C9aOtTxZ4DIQ9SX3DvQn1EQMBs_OV7okik

14 <https://time.com/5480865/controversies-interior-secretary-ryan-zinke-resignation/>

15 <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-115shrg26073/pdf/CHRG-115shrg26073.pdf>

16 <https://www.biggame.org/wp-content/uploads/2019/05/CampTalk-March-2019-Web.pdf>

17 CSF press release dated April 11, 2019

18 “Interior orders more access to public lands for American hunters, fishers, outdoorsmen”, Penny Starr, Breitbart, 23 Mar 2019

19 Memorandum from head of SCI CITES Delegation Rick Parsons to SCI President Skip Donau & Bill Brewster dated June 9, 1997

20 Данные на 2020 г.

21 “Lions next in line of fire as US rolls back curbs on African hunting trophies», Oliver Milman — The Guardian, 16 November 2017

22 “Interior department to allow imports of elephant and lion trophies from Africa, reversing Obama policies», blog.humanesociety.org November 15, 2017. — в фонд *SCI's 'Hunter Action Fund (HAF) SuperPac'* для помощи в выборном процессе нужных политиков.53

23 “From the desk of Dan Ashe — “We can conserve elephants without hunting them», January 4, 2018 www.aza.org

24 U.S. Department of the Interior, International Wildlife Conservation Council Charter, U.S. Fish and Wildlife Service, December 21, 2017. Letter from Susan Lieberman, Vice President of International Policy, Wildlife Conservation Society, et al., to Joshua Winchell, U.S. Fish and Wildlife Service, November 24, 2017.

25 “Trump wildlife protection board stuffed with trophy hunters», AP, March 15 2018

- 26 “Trophy Hunters Exposed: Inside the Big Game Industry”, Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/Trophy-Hunters-Exposed-Insideindustry/dp/B088N95JDL/>
- 27 SCI Record Book of Trophy Animals — edition IX, Volume 1, Africa Field Edition, 1997. Safari Club International
- 28 “Trump wildlife protection board stuffed with trophy hunters», AP, March 15 2018
- 29 Там же
- 30 <https://www.safariclub.org/litigation>
- 31 “Safari Club International sues to protect hunting in Alaska», Jake VanDeLaare, Wide Open Spaces, 29 January 2017 <https://www.wideopenspaces.com/safari-clubinternational-sues-to-protect-hunting-in-alaska/>
- 32 “Outdoor education — developing the next generation of hunter conservationists», <https://safariclubfoundation.org/education/>
- 33 Safari Club International Foundation 2018 Annual Report. — <http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/11/2018-AR-2sm.pdf>
- 34 <https://www.safariclub.org/blog/partnering-salvation-army-outdoors>
- 35 Safari Club International Foundation 2018 Annual Report. — <http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/11/2018-AR-2sm.pdf>
- 36 там же
- 37 <https://www.safariclub.org/blog/americas-hunting-heritage-program-earns-emmy-nomination>
- 38 <https://safariclubfoundation.org/american-wilderness-leadership-school/>
- 39 “What’s Behind Tucson’s International Wildlife Museum?”, Jim Nintzel, Tucson Weekly 6 April 2015 <https://www.tucsonweekly.com/TheRange/archives/2015/04/06/whatsbehind-tucsons-international-wildlife-museum>
- 40 <https://safariclubfoundation.org/society-of-the-lion-shield/>
- 41 <http://america.aljazeera.com/articles/2014/6/16/big-oil-and-biggunsnotsostrangebedfellows.html>
- 42 Safari Club International Foundation 2017 Annual Report <http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/10/AR2017-Finalism.pdf>
- 43 <https://www.americanprogress.org/issues/green/reports/2014/04/29/88712/oiland-gas-industry-investments-in-the-national-rifle-association-and-safari-club-international/>
- 44 <https://departmentofinfluence.org/person/melissa-simpson/>
- 45 <https://westernpriorities.org/2014/05/01/4332/>
- 46 <https://sportingclassicsdaily.com/beretta-sci-award/>
- 47 https://www.opensecrets.org/revolving/rev_summary.php?id=15454
- 48 <https://www.crshq.com/news>
- 49 <https://www.ft.com/content/c2e18a74-6004-11e2-8d8d-00144feab49a>
- 50 https://foe.org/wp-content/uploads/2017/legacy/Bernhardt_Memo.pdf
- 51 <https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/11/david-bernhart-interiordepartment-senate-confirmation>
- 52 Lion Hearted, The Life and Death of Cecil & the Future of Africa’s Iconic Cats», Andrew Loveridge, Regan Arts, 2018
- 53 “Enhance your SCI convention experience by attending special events”, Ammoland.com, November 29, 2018
- 54 <https://wildthingsinitiative.com/part-2-money-guns-and-political-influence>

Альфред Шклярский. Детский писатель-живодер

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

«Туземцы опередили Томека на несколько десятков метров. Теперь они повернули лошадей прямо на кенгуру, издавая одновременно пронзительные крики. Предводитель стада на секунду остановился и поднялся на задних лапах во весь рост. Это его и погубило. Томек быстро поднял штуцер, прицелился и нажал курок. В степи раздался громкий звук выстрела. Пони под Томеком присел на задние ноги. Еще немного и Томек очутился бы на земле. Пытаясь восстановить равновесие, он на момент увидел огромного кенгуру, тяжело падающего на землю».

Известный польский писатель Альфред Шклярский (1912-1992) родился в США, а затем переехал в Польшу. В 1950-1960-х он написал серию детских приключенческих романов про мальчика Томека Вильмовского, который вместе с отцом-звероловом путешествует по экзотическим местам - Африке, Австралии, Дальнему Востоку.

В 1968 году по результатам опроса, проведенного одной польской телепередачей, Шклярский был признан лучшим писателем для молодежи, опередив Карла Мая и Генрика Сенкевича.

Суммарный тираж повестей о Томеке Вильмовском составил 11 миллионов экземпляров. При жизни Шклярский успел написать восемь книг о Томеке. Его активно издавали в Польше, Советском Союзе.

Автор никогда не бывал в экзотических странах, а все придумывал сидя в Польше, активно используя научную биологическую литературу.

И все бы ничего, но каждый его роман о юном путешественнике Томеке буквально истекает кровью.

«Выстрелы Смуги и Томека слились в один. Огромная самка закачалась на столбopodobных ногах. Ее рычание превратилось на самой высокой ноте. Слониха

подалась вперед и, глухо застонав, повалилась на землю. Мощная туша почти совсем перегородила тропу. Увидев падение предводительницы стада, негры подняли отчаянный крик, а оставшиеся слоны стали отступать с пронзительным ревом. Хантер и боцман со своими людьми преградили слонам путь с другой стороны как раз в тот момент, когда они находились напротив замаскированной загородки. Неожиданно увидев удобную просеку, ведущую в глубину леса, одна из самок, рядом с которой метался испуганный детеныш, первая повернула на эту тихую тропинку. За ней побежали остальные слоны. Адские крики людей и звуки выстрелов преследовали их. Едва лишь последний слон исчез в загородке, как группа Вильмовского сразу же бросилась закладывать толстыми бревнами вход в ловушку. Слоны вскоре поняли свое безнадежное положение. Куда бы они не направлялись, всюду встречали прочную ограду из тяжелых бревен. Охваченные бешеным животными стали биться об ограду всей массой своих тел — а ведь каждый слон весил не меньше четырех тонн. К счастью, на помощь Вильмовскому подоспели остальные охотники. Ограда трещала и дрожала под мощными ударами взбесившихся слонов, так что охотники стали уже опасаться, что разгневанные животные разнесут ограду в клочья. Поэтому негры возобновили свой адский концерт: снова раздались выстрелы».

Автор явно перегнул с убийствами животных. Герои беспощадно истребляют бедных созданий, целясь своими штуцерами направо, налево, вверх и вниз. Для детского автора это чересчур. Такие герои не могут быть героями детских романов.

Однако живодер Шклярский считал иначе. По его мнению, убийство крупного зверя — доблесть мужчины.

«Раздался сухой звук выстрела. Горилла застонала совсем как человек. Она упала лицом вперед. Несколько минут огромное тело животного билось в конвульсиях». Еще двух горилл охотники напоили водкой и поймали для зоопарков.

Деятельность звероловов начала XX века вызывает неприятие. Автор пытается выставить их гуманными: они даже осуждают способ охоты местных фермеров на страусов — их заставляют бежать, погоняя кнутом, пока те не умрут от усталости. И вот эти «гуманные» ребята настойчиво интересуются вкусом супа из попугаев или детенышей эму. Да и сам отлов животных не особо приятен современному читателю: то кенгуру с детенышем в сумке в клетку запрут, то к дереву примотают веревкой, то утконосов возьмут с собой, хотя знают, что еще никому не удавалось их довести до Европы, и они почти наверняка погибнут (и они погибают).

Главный герой — подросток постоянно убивает животных. Самоуверенный, занудный и своевольный мальчик. Почти всю книгу взрослые, которые приехали в экспедицию работать, тратят время на спасение Томека из разных неприятностей, которые автор, как волшебник, превращает в его победы.

Вызывает отторжение отношение Томека не только к диким и прекрасным животным Африки и Австралии, но и к туземцам. К примеру, в повести «Томек в стране кенгуру» пароход с главными героями на борту бросает якорь в Порт-Саиде, и судно сразу окружают лодчонки с чернокожими и арабами. И герои развлекаются тем, что бросают в воду серебряные монетки, а маленький араб кидается в море вниз головой, исчезает в глубине и вскоре выплывает, держа в зубах монету. Томек в восторге бросает монетки в воду одну за другой, не понимая, что относится к этим бедолагам как к дрессированным обезьянкам.

Бродя по Африке, Томек с друзьями почему-то зря убивает жирафов, слонов, львов, зебр, антилоп, носорогов...

«Он помог Смуге поймать еще одну жирафу, окруженную собаками во главе с Динго. На этом охота закончилась. Звероловы схватили живьем четыре жирафы, а пять убили. Кроме жирафа, Хантер и боцман подстрелили нескольких антилоп и зебр».

Томек не только убивает диких животных, но и сооружает для них пыточные орудия лова. Например, он соорудил такие вот ловушки для носорогов.

«Носороги, как правило, живут в логовище длительное время. На протоптанных ими тропинках или под деревом, где они привыкли отдыхать, копают круглую яму. У дна ямы прикрепляют обруч, точно подогнанный к ее стенкам, сделанный из упругой древесины. К обручу крепят заостренные деревянные колья, обращенные остриями к центру круга, как спицы у колеса. После этого на обруч кладут толстую ремennую петлю, свободный конец которой привязывают к тяжелому бревну, горизонтально вкопанному в землю. Обруч и бревно тщательно засыпают землей, которую разглаживают с помощью ветки так, чтобы носорог не почувствовал человеческого запаха. На ловушку полезно набросать немного навоза. Если носорог не обнаружит ловушку, то рано или поздно он наступит на обруч, причем его нога попадет в петлю. Пытаясь вытащить ногу, носорог еще больше затянет петлю, а острые колья вопьются в ногу и не дадут ему освободиться. Животное начнет рваться, вырвет обруч с кольями из ямы и потянет за собой. Однако вскоре оно упадет от усталости, так как большое бревно цепляется за кусты и деревья. В это время носорога легко можно поймать».

При помощи таких живодерских ловушек главный герой поймал двух несчастных носорогов.

Современная реклама этих живодерских книг в Интернете твердит о ценностях «воспитательного» порядка, с «учетом новейших научных достижений педагогики».

Кроме достоинств, присущих вообще книгам приключенческого характера, романы Шклярского отличаются большими ценностями воспитательного и познавательного порядка. Фабула романов построена с учетом новейших научных достижений педагогики. Романы учат молодых читателей самостоятельности, воспитывают у них твердость характера и благородство. <https://www.livelib.ru/author/231907/top-alfred-shklyarskij>

Но в чем здесь «нанейшие достижения педагогики»? В массовом убийстве и пытках несчастных слонов, жирафов и носорогов?

В чем педагогический эффект, скажем такого отрывка — «Дело в том, что при встрече льва и львицы надо обязательно сначала стрелять в самку. Царь зверей, как правило, не обращает внимания на несчастье своей супруги, тогда как она, если ранят супруга, немедленно бросается на охотника. Смуга целился недолго и нажал курок. Львица подпрыгнула, но продолжала бежать. Смуга выстрелил еще два раза. Львица зарылась носом в землю и лежала неподвижно. Боцман и Томек одновременно выстрелили в великолепного великана, который первым очутился на поляне. Томек по совету Смуги целился в

голову, но в момент выстрела он бросил взгляд на рвущегося с привязи пса, и пуля ударила в землю впереди льва. Боцман не промахнулся; он спокойно целился в корпус льва. Пуля попала в позвоночник и лев стал вертеться как волчок. Томек и боцман снова одновременно выстрелили. Лев упал на траву. Метким выстрелом Смуга повалил еще одну львицу, а потом льва, который сам подлез под мушку его винтовки. Боцман тоже застрелил львицу. Счастье благоприятствовало и Томеку. Три выстрелами он положил молодого льва, после чего стал наблюдать за ходом охоты на остальных двух львиц. Попав в ловушку, звери бегали по поляне как сумасшедшие в поисках выхода. Стрелять в них было трудно, так как они метались из стороны в сторону».

Подобные романы воспитывают из детей только убийц и живодеров. Подросток, начитавшись этого охотничьего бреда, никогда не будет испытывать эмпатию к животным, сопереживать и жалеть их. Именно благодаря таким авторам-живодерам как Шклярский, Хемингуэй, Майн Рид, Некрасов огромное количество охотников-трупofilов и в наши дни едут в Африку, мечтая убить слона или льва.

Почему некоторые люди занимаются трофейной охотой? Жуткое признание

Эдвард Гонкалвес

«Вы когда-нибудь просыпались с чувством, что вам просто необходимо что-то убить?» (1).

Защищая свой вид спорта в СМИ, охотники за трофеями часто заявляют, что создают рабочие места для бедных африканцев или что гонорары, которые они платят, помогают финансировать работу по зоозащите. Вдали от микрофонов и камер, однако, эти истории становятся совсем другими. Охотничьи книги, ста-

*Опубликовано: Goncalves E., 2020, Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed, Green Future Books LTD, London, 150 p.

тьи и форумы редко — если вообще когда-либо — говорят о борьбе с бедностью или помощи дикой природе. Вместо этого речь идет об азарте и кажущимся «неизлечимым» пристрастии охотника к охоте.

В ходе одной недавней дискуссии на охотничьем форуме охотники поделились своими оправданиями. Один признается, что существует «множество второстепенных причин, большинство из которых носят рациональный характер. Но в конце концов я охочусь, потому что я чертовски наслаждаюсь этим!» Другой вторит его мыслям: «Есть много причин, объясняющих, почему мы охотимся. Но хватит об этом, потому что нам это нравится!» (2).

Джон Дж. Джексон III — один из ведущих мировых лоббистов охотничьей промышленности и сам заядлый охотник на львов и слонов. Бывший президент Safari Club International, он создал организацию под названием Conservation Force, которая лоббирует снятие ограничений охоты на виды, находящиеся под угрозой исчезновения. Он также судится с правительствами от имени охотников, которые хотят привезти домой трофеи находящихся под угрозой исчезновения животных. (Для получения подробной информации об исключительном послужном списке Conservation Force в снятии запретов на охотничьи ограничения и импорт трофеев см. «Трофейная охота под прицелом: внутри индустрии больших трофеев» (3). Джексон однажды живо описал момент, когда он выстрелил в льва: «Я ясно вижу африканского льва, который прыгнул в воздух в тот момент, когда его голова откидывается назад и взрывается дымом от моей пули» (4).

Джексон также с удивительной откровенностью говорил о том, какое удовольствие он получает от охоты на слонов. В недавнем интервью с *National Geographic*, он назвал охоту на слонов «самыми близкими, настоящими отношениями, которые можно иметь со слоном. Ничего в жизни не доставляет большего удовольствия, чем охота на слонов» (5).

Его жена Крисси не менее полна энтузиазма: «Мало вещей во всем мире равны тому, чтобы пустить стрелу в вонючего быка во время гона высоко в Скалистых горах. Я сделала это постоянной частью своей жизни, как и мои 44 поездки в Африку. Ничего не доставляет большего удовольствия мне и мужу как паре, и не пробуждает чувства мне как личности» (6).

Они отнюдь не одиноки. Рон Томсон возглавляет еще одну охотничью организацию под «эко-дружелюбным» названием *True Green Alliance*. В 1971 году Томсон и двое других охотников в течение нескольких минут вдвое сократили популяцию слонов в национальном парке Гонарежоу в Зимбабве. Они убили невероятные 2500 животных, используя армейские полуавтоматические винтовки НАТО калибром 7,62 мм (7).

Томсон за свою жизнь застрелил более 5000 слонов. «Это было очень волнительно, если честно... Некоторые люди любят охоту с такой же силой, как другие ее ненавидят. Случилось так, что мне это нравилось» (8).

Томсон подробно описал, что ему нравится в охоте: «Никто не может так описать прилив адреналина, вызывающий учащение пульса, как сам охотник; мурашки по коже и вниз по рукам, и по всей длине спины, волосы на затылке дыбом... Затем занять удобную позицию и послать пулю — размером меньше сустава мизинца — в мозг слона!

«Щелчок! Звук попадания пули в цель. Слон вскидывает голову, высоко поднимая хобот... Слон отдает последний салют. Его задние конечности сгибаются первыми, а затем он падает боком на землю, его большие карие глаза уже смотрят в великий грядущий мир.

«Тогда начинается тремор, но не от страха, а от освобождения от страха! Нет от возбуждения, а от угасания напряжения. Болезненная улыбка на моем лице. Восторг полный. «К сожалению, те, кто в душе не охотники, никогда не поймут чувство выполненного долга, полного на-

слаждения, которое приходит с удовлетворением этого, величайшего из человеческих инстинктов» (9).

Карло Кальдези, известный итальянский охотник за трофеями, который убил больше чем 230 различных видов животных, включая убийство самого большого в мире черного носорога, поддерживает энтузиазм Томсона, называя охоту на слонов «безусловно самой захватывающей, электризирующей и пленяющей их всех». Как и Ларри Келли, возможно ведущий в мире охотник с пистолетом: «Обнаружив волнение охоты на слона, я считаю это одной из величайших охот в мире. Я помню звуки, запахи и ощущение прилива адреналина, пока вы отслеживаете и изучаете слона» (10).

Многие другие охотники рассказывают в своих отчетах об острых ощущениях от добычи. Один пишет об охоте на львов в Южной Африке: «Мое сердце стучало в чрезмерном темпе, моя одежда промокла насквозь. Как человеческое тело оживает, когда все чувства одновременно живы. Сказать, что меня лихорадило от волнения, было бы сильным преуменьшением» (11). Марк Салливан, американский профессиональный охотник, соглашается: «Ничто другое не может пробудить в вас чувства и заставь кровь бежать быстрее по венам» (12).

Желание охотиться часто называют зависимостью: «Глубокое, врожденное, примитивное желание охотиться на животное является скорее побуждением. Это побуждение умоляет его удовлетворить. Оно успокаивается удачной охотой, когда дофамин, этот восхитительный секрет, проникает в мозг охотника» (13). Ведущий британский охотник за трофеями Пол Робертс недавно сравнил охоту на крупную дичь с «подсаживанием» на наркотики: «Это все равно, что героин. От него очень легко не отделаешься» (14).

Хуссейн «Сауди» Голабчи, один из самых титулованных в мире трофейных охотников всех времен, написал книгу о своих охотничьих подвигах под названи-

ем «Одержимый! Охота на горных диких животных в Северной Америке, Азии и во всем мире». Издательство Safari Press написало следующий отзыв: «Если когда-либо и был человек, одержимый охотой на баранов, так это Сауди... он охотился на баранов практически во всех мыслимых местах на земле, и ему принадлежит ряд мировых рекордов, а также премиальные головы. На его счету около 100 охот на диких баранов. И будь то Североамериканский турнир «Большого шлема овец», огромные архары Центральной Азии или уриалы его родного Ирана, Сауди охотился на них всех, а также на большинство горных козлов и серн. Это феноменальная история о целеустремленной одержимости, для удовлетворения которой понадобилось больше четырех десятилетий» (15).

Один опытный охотник за трофеями углубляется в эту тему: «Когда-то я ходил на охоту и отсутствовал шесть или семь дней, карабкаясь по горам вверх и вниз, возвращаясь домой ни с чем, и был очень счастлив. Но уже нет. Я должен пойти с лучшим проводником, которого я могу отыскать, выбрать наилучшее место, убедиться в правильной позиции, и попытаться получить большой трофей» (16). Чак Адамс, один из ведущих мировых охотников из лука, соглашается: «Я люблю охотиться. Я люблю охотиться больше всего на свете. Я охочусь из-за вызова. Я охочусь из-за любви к природе. Я охочусь из-за физической активности. Я люблю лазить по горам. И, во всяком случае, я все равно не охочусь, сколько хочу» (17).

Другой охотник признается просто: «Я наркоман. Я пристрастился к охоте на черного медведя» (18).

Некоторые психологи утверждают, что трофейная охота также является формой сигнализировать или хвастаться своим богатством перед коллегами: «Трофейные охотники, нравится им это или нет, скорее всего, охотятся за статусом. Это как вождение роскошного автомобиля, хотя

в случае охоты это стоит жизни животным» (19). Как сказал один охотник, жалующийся на то, что его трофейная комната теперь заполнена: «Не вижу смысла в охотничьих трофеях, когда не могу их показать» (20).

Джексон описывает убийство своего первого трофейного животного, сравнивая его с лишением девственности, и утверждает, что трофейную охоту следует устраивать как необходимый обряд инициации для всех мужчин. «На протяжении тысяч лет трофеи означали мужественность и зрелость.

«В 13 лет я добыл свой первый трофей — крякву, которую я очень тщательно освежевал и сохранил. Этот трофей был для меня священным... каждый охотник живо помнит свою первую добычу и может точно рассказать об этом, что мало отличается от первого раза, когда он занимался любовью.

«Для меня эта кряква была не просто символом моего первого большого шага к зрелости... этот трофей также чтит ее жизнь как духа ее рода, и, прежде всего, это публичное выражение благодарности за дар ее жизни, чтобы я смог стать мужчиной, достойным этой жертвы. «Что нельзя отрицать, так это то, что первый трофей молодого человека означает его переход от детства к зрелости, и если мы намерены инициировать молодых людей должным образом, то важно, чтобы мы поощряли их собирать трофеи тех животных, которые дают возможность осуществить такой переход» (21).

Или, цитируя активиста, выступающего за разрешение ношения оружия, и рок-музыканта Теда Ньюджента:

«Освободите зверя, и пусть начнется игра хищник-жертва!» (22).

ЛИТЕРАТУРА

1 "African Hunter Magazine — Campfire Tales, vol 1", African Hunter, 2009]

2 <https://www.africahunting.com/threads/why-do-you-hunt.47574/>

3 <https://www.amazon.co.uk/Trophy-Hunters-Exposed-Insideindustry/dp/B088N95JDL/>

4 "Great hunters — their trophy rooms and collections», vol 1 — Safari Press, 1997

5 "Controversy swirls around the recent US suspension of sport-hunted elephant trophies», Christina Russo, blog.nationalgeographic.org, 6 May 2014

6 <https://www.conservationforce.org/chriissie-jackson>

7 "Who would want to kill a lion? Inside the minds of trophy hunters", Elle Hunt, *Guardian/Observer*, 4 November 2018 <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/worst-trophy-hunter-whos-killed-14267723>

9 Elephant hunting — absolutely the greatest hunt in the world", John J Jackson, *SAFARI magazine*, January/February 199

10 "Trophy Hunters Exposed: Inside the Big Game Industry", Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/Trophy-Hunters-Exposed-Insideindustry/dp/B088N95JDL/>

11 <https://www.africahunting.com/threads/south-africa-update-hunt-report-on-lionhunt-in-south-africa-with-umlilo-safaris.39173/>

12 <https://www.phoenixnewtimes.com/news/the-noble-huntersafari-guide-marksullivan-believes-that-to-preserve-the-earths-greatest-beasts-some-of-them-must-die-6425832>

13 Very Best of enemies — Man, Lion and their Eternal Conflict", BB Slater, 19 Juliet Publishers, 2017 14 <https://www.youtube.com/watch?v=WiwtrEHESA>

15 [55] <https://www.safaripress.com/books/safari-press-publications/obsessed-trd-l.html>

16 [56] "Bloodties — Nature, Culture and the Hunt», Ted Kerasote, Kodansha America Inc, 2013

17 "Chuck Adams: his side of the story", The Rub Tree, P J DelHomme www.rubtree.com

18 "Hunting Big Game in North America», Outdoor Life/Creative Publishing International and Times-Mirror Magazines Inc, 2000

19 "Why men trophy hunt: showing off and the psychology of shame", *Psychology Today*. Marc Bekoff. March 28 2017 <https://www.africahunting.com/threads/out-of-space-for-trophies-advice-suggestions.47788/>

21 "Why we hunt: call of the chase / the meaning of trophy in male initiation», John Jackson, Conservation Force — in www.africahunting.com October 27, 2010

22 "The Journal of the Texas Trophy Hunter", November/December 2017, volume 42 no.6

Уилбур Смит. Пропагандист кровавой охоты и порнухи

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Уилбур Эддисон Смит (1933 -2021) — южноафриканский писатель, автор исторических и приключенческих романов. По сценариям Смита были сняты 10 фильмов. Его книги изданы на 26 языках, в 38 странах, тиражом более 110 миллионов экземпляров.

По сути, это автор жалкого чтива для городского офисного планктона, жаждущего адреналина. Для него хитрый Смит готовил хорошую похлебку, смешивая в равной степени бесконечные убийства людей и животных, похоть, секс и море крови. Его так называемые «исторические» романы — антинаучны, а приключенческие — надуманы. Одной из важных составляющих этих приключенческих романов является трофейная охота. Основной лейтмотив его писаний — в Черной Африке, под жестоким солнцем, нет места слабым. Здесь выживет лишь тот, кто умеет убивать...

Сам автор занимался охотой, а одним из его любимых писателей был Хемингуэй — патологический убийца диких животных и певец охоты. Смит взял себе в пример отъявленного трупфила.

Охоте посвящены романы Смита: «Время умирать», «Ассигай» и некоторые другие.

В романе «Ассигай» страниц около 500, и практически везде автор описывает африканские сафари с участием солдата (главного героя произведения) и африканских помощников, книга не делится на главы, она просто бесконечным потоком описывает охоту на слонов, антилоп и других диких зверей. Кому кроме сумасшедших охотников, может понравиться подобное произведение — описывающее истребление дикой природы в Африке? К примеру момент, когда сын бывшего американского президента,

в купе с главным героем, убивают 3 слонов в одну минуту.

Количество порнухи просто зашкаливает. Но по мере чтения создается ощущение, что весь сюжет — всего лишь предлог для нагромождения пикантных сцен подглядывания, самоудовлетворения, сравнения членов и далее по нарастающей. К месту и не к месту, как будто для автора тема секса стала навязчивой идеей. Возникает ощущение гадливости, словно читатель выслушивает мечты дряхлого, сраженного импотенцией старикашки (на момент написания романа автору было уже почти 80 лет). Ему не хватает описаний секса людей, и он упражняется в описании секса диких животных.

Уилбурт Смит в своих романах очень далек от морали. Ее там просто нет. Недаром несколько его романов запрещались из-за пропаганды расизма.

Кровавые охотники часто цитируют два его высказывания: «Чем благороднее и красивее добыча, тем сильнее желание выследить ее и убить; в этом нет ничего бессознательно жестокого, это скорее выражение любви: гордой и собственной человеческой любви. Преданная любовь, для достижения которой нужен полный и бесповоротный акт смерти. Уничтожая что-то, вы получаете это навсегда: возможно, акт эгоизма, но инстинкт не знает этики (Уилбур Смит, Судьба льва, 1964). Объяснять вкус охоты тому, кто родился без нее, — все равно что объяснять цвет слепому» (там же).

Мы видим, что Смит, как и многие другие писатели-охотники, например, русский писатель Пришвин, используют для защиты охоты демагогию, отождествляя любовь с убийством. Здесь, по Оруэллу, происходит замена одного понятия другим, противоположным: свобода —

рабством, правда — ложью, любовь — убийством.

Что же касается непонятного нормальному человеку вкуса охоты, то ему также непонятен и вкус анаши, который властвует над наркоманом. Нашли охотники чем гордиться!

В книге «Время умирать» Смит старается оправдать трофейную охоту в Африке, используя старый лживый охотничий аргумент: «Вот, например, Капо платит десятки тысяч долларов, чтобы поохотиться на льва и на слона. Он ценит этих животных куда выше, чем козлов и коров, поэтому молодое правительство независимого Зимбабве организует концессии в миллионы акров, где могут спокойно существовать дикие животные. Я арендую одну из этих концессий и больше кого-либо другого в целом свете заинтересован в том, чтобы защищать ее от браконьеров и прочих любителей легкой наживы и быть уверенным в том, что у меня есть что предложить моим клиентам. Нет, крошка, организация сафари — это в наши дни как раз один из самых действенных средств сохранения дикой природы Африки».

Это откровенное вранье. Своеобразная логика — спасать животных, стреляя в них из ружей. Как раз именно трофейная охота способствует в бедных и отсталых странах Африки развитию и браконьерства, и массовому уничтожению диких животных, и коррупции. Что же касается одного из самых по-настоящему действенных средств сохранения дикой природы Африки-то это национальные парки. Туристы съезжаются со всего света в Африку посмотреть в национальных парках диких животных и платят за свой просмотр диких животных деньги. При чем животных не убивают. Эти деньги и спасают диких животных.

В романе Смита «Время умирать» некто Шон Кортни, циничный убийца диких животных и «оправдатель» трофейной охоты, на самом деле является настоящим браконьером. Смит, желая того или нет, сам по ходу романа его разоблачает.

То Шон предлагает убить льва, браконьерски ослепив его фарами, то с группой охотников расстреливает кормящую львицу, оставив на погибель троих ее львят, из-за чего у него потом возникли проблемы с местной службой охоты. Затем, выяснив через постель у околонуточной дамы, что один из самых больших слонов Африки потерял надетый на него учеными датчик, защитник «правильной» трофейной охоты тут же с радостью слона убивает: «С сознательным усилием он нажал на курок, когда точка прицела совпала с этим мерцающим пятном. Пуля прошла сквозь пористую кость, как нож сквозь масло, и вонзилась в мозг старого слона. Он ничего не почувствовал. За долю секунды из полной ярости жизни он соскользнул в смерть, и ноги задрожали и подогнулись под ним. Он упал на грудь, и земля сотряслась от удара, а с ветвей дождем посыпались сухие листья. Облако пыли окутало массивное тело, и голова слона упала вперед».

Автор с упоением садиста описывает страдания льва, умирающего от пули Шона и прочих трофейных охотников-подонков: «Рикардо медленно поднял приклад ружья к плечу. Это был «уэзерби-магнум-300». Массивная гильза, по которой предстояло ударить бойку, была начинена восемьюдесятью гранами пороха и снабжена 180-грановой нозлеровской разрывной пулей. Она преодолит расстояние до льва со скоростью более трех тысяч футов в секунду. Входя в живую плоть, она создаст впереди себя ударную волну, которая превратит внутренние органы в желе и вытянет его вслед за собой в обширное выходное отверстие, разбрызгав их фонтаном красных капель по траве вокруг».

— Возьми его! — сказал Шон, и Рикардо Монтерро прильнул к окуляру телескопического прицела. Большую часть поля зрения прицела занимало тело льва (...).

Боли он не чувствовал — лишь онемение и тяжесть в животе, как будто он про-

плотил здоровенний булжжик. Он почуял запах собственой крови и повернул голову, чтобы обнюхать бок. Выходное отверстие, оставленное пулей, было размером с рюмку для яйца, и из него медленно сочилась почти черная кровь. С кровью смешивалось содержимое его внутренностей. Капли падали на сухую землю с громкими шлепками. Он лизнул рану, и его челюсти окрасились кровью (...).

Теперь его ноги были тяжелыми, как деревянные обрубки, а впереди виднелись заросли черного дерева. Он свернул в сторону, забрался в заросли густого перепутанного кустарника и со вздохом улегся, поджав под себя длинный хвост.

Львица беспокойно металась на опушке, короткими мяукающими звуками зовя его за собой. Потом так и не дождавшись ответа, она тоже забралась в кусты и улеглась рядом с ним. Она лизнула его рану, лев прикрыл глаза и негромко застонал. Сейчас он впервые почувствовал боль. Боль разливалась по всему его телу, становясь огромным удушающим грузом, который все рос и рос внутри него, казалось, раздувая брюхо так, что оно вот-вот готово было лопнуть. Лев негромко зарычал и укусил себя за бок, пытаясь прикончить то, что сидело внутри него — эту живую агонию, которая питалась его внутренностями».

До что там старый слон, кормящая львица и лев? Главный герой романа со

товарищи упражняются в охоте на людей, отстреливая браконьеров из местных жителей, которые покусились на их слона. Хотя Шон Кортни и его компаньоны на самом деле тоже являлись браконьерами.

Охотничьи романы Смита-настоящее торжество зла. В них автор учит своих читателей получать наслаждение от убийства зверей и ради удовольствия видеть смерть. Чем больше зла трупofilы-охотники причиняют диким животным, тем больше они развращаются как личности, превращаясь в психопатов, садистов, безумцев.

Смит, пропагандируя в своих произведениях трофейную охоту и трупofilию, прикрывает эстетикой и ложью насилие. Он старается утвердить идею двойных стандартов в отношении к диким животным и дикой природе.

Интоксикация пропагандой таких охотничьих писателей как Смит очень опасна. Проповедуемое им безнаказанное зло разлагает души и физически уничтожает.

Пропаганда охоты такими писателями как Смит расчеловечивает людей, дегуманизирует общественное сознание, человеческую мораль и политическую практику. Расчеловечивание лишает людей понятия ценности жизни. Расчеловечивание убивает и самих убийц-охотников, так как уничтожает их душу.

Охотничья писательская инквизиция. Жестокость русской охотничьей литературы, воспевание убийства, пыток и травли

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Спортивная охота — это в первую очередь жестокость, кровожадность и насилие. Российский охотовед С.А. Русанов в своих мемуарах «Семьдесят лет охоты» вспоминает: «Одиннадцатилетний мальчик рвался сопровождать старшего на охоту. Но особенно стремился приканчивать подстреленных птиц к тому же с истязанием, приговаривая: «Глазки вон! Глазки вон!»

В своей низости русская охотничья литература дошла до воспевания пыток. Она — один из основных современных пропагандистов зла и одобряемых пороков, средневекового мракобесия и имперского засилья.

Жестокость на охоте, которую живописуют русские писатели-охотники, поражает. Один из русских поэтов Павел Васильев откровенно, даже с некоторым садизмом, учит своих молодых коллег пыткам животных:

*Зверя надо сначала гнать,
Чтобы пал заморен, и потом
Начал серые снега лизать
Розовым языком.*

Ко всей этой жестокости накладывалась охота на животных пыточными орудиями лова и их пытки. В своей статье о садизме в русской охоте эколог Павел Пашков совершенно верно пишет: «Петли (силки) и капканы, в которые попадают обреченные на гибель животные. Пока за ними придут охотники (если вообще придут) может пройти несколько дней, зверь погибает медленно, мучительно. Допустим петля въедается в лапу, пробирается до кости. И чем сильнее дергается животное, а зверь в отчаянии будет пытаться вырвать лапу из петли, тем крепче петля заживо режет плоть несчаст-

ного. С капканами порою еще страшнее! Мощные железные тиски дробят кости, моментально животное становится инвалидом. Если капкан с зубьями, то животное будет медленно истекать кровью».

Аксаков в своей книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» «воспел и популяризировал охоту с капканами — «Живого волка в капкане берут двое и даже трое охотников: утомив предварительно и потом нагнав волка близко, один из охотников просунет длинный рычаг под дугу капкана, прижмет к земле и таким образом совершенно остановит зверя; другой бросает ему на шею мертвую петлю и затягивает, а третий сзади хватает волка за уши; тогда первый охотник, бросив рычаг, связывает волку рот крепкой веревочкой или надевает намордник и завязывает позади головы на шее. После того можно вести или тащить его на веревке куда угодно. Живых волков добывают для травли собаками.

Очень странно, что волк почти никогда не отвергивает, не отрывает своей ноги, завязшей в капкане, несмотря на отчаянные усилия, которые он для того употребляет. Он нарочно задевает капканом за дерево или куст, мечется и вертится во все стороны; даже зайцу иногда удается оторвать ногу, а лисе очень часто. Лиса, будучи вообще смиренной в капкане, как раз переломит ногу в самом том месте, где она сжата капканными дугами, потом перетрет кожу и, оставив свою лапу в капкане, всегда повыше первого позвонка, — преблагополучно уходит. Псовым охотникам случалось затравливать лис о трех ногах, которые, по их словам, бежали очень резко».

Воспел Аксаков также и пытки диких зверей во время садистской псовой охоты — «...добычливые охотники в Оренбургской губернии заганивают, верхом на лошадях, лис и волков и убивают их без помощи собак и огнестрельного оружия. (...) Цель этой охоты состоит в том, чтобы гнаться за зверем верхом до тех пор, пока он, выбившись из сил, не в состоянии будет сделать ни одного прыжка, и тогда убить его арапником, дубинкой или взять его живьем. (...) Быстрая скачка на резвой лошади, по необозримому пространству, за убегающим хищным зверем сильно разгорячает охотника, и он приходит в какое-то вдохновенное состояние, в самозабвение...». Книжка эта аксаковская о пытках несчастных животных активно переиздается в России, распространяется через Интернет, по ней защищаются диссертации на звание кандидата филологических наук (Конкорданс произведений С.Т. Аксакова: актуальные контексты изучения, Зиянгиров Р.О., 2016 г, Уфа).

В русской охотничьей литературе очень много от средневековой инквизиции. Охотничьи писатели пропагандируют применение тех же способов пыток, как и инквизиция-пытки на растяжение тела и мускулов, на зажим или иных частей тела, на раздробление суставов.

Писатель Зворыкин в своей книге «За мелкими зверьками с капканами», 1931 г., откровенно и цинично писал- «Дуги капкана, кроме того, не должны быть остры, иначе, да еще при слишком сильной пружине, они режут шкуру, мышцы, дробят кости и зверь, попавший ногою, нередко уходит, оставляя в капкане на память свою лапу». Комментарии, как говорить-ся, излишни.

А вот каким ужасным пыткам подвергают охотники медведей, ставя на них капканы. Здесь мы цитируем еще одного классика русской охотничьей литературы- Л. Сабанеева из его книги «Охотничьи звери»: «Раненый и попавшийся в капкан уходит иногда очень далеко — за 30 и 50 верст; медведица, попавшаяся в

капкан, обыкновенно отгоняет медвежат и пестуна, иногда в злобе хватает их и мнет изо всей силы: Филипп Уфалейский видел однажды, как медведица схватила медвежонка в лапы и затормошила его до смерти.

Медвежий капкан делается всегда гораздо тяжелее волчьего и весит здесь не менее 30 ф., а иногда и вдвое более; пружина его должна быть как можно сильнее, так как медведь иногда ухитряется вытащить лапу или же ломает пружину. Несмотря на тяжесть капкана, зверь уходит очень далеко, особенно когда попадает переднюю лапою: тогда нередко некоторое пространство он проходит, приподнявшись на дыбы; по этой причине к снасти почти всегда прикрепляется крепкая цепь с сучковатой чуркой около пуда веса и вершка 3–4 в отрубе, которая задерживает медведя, не дает ему ходу, как говорится, и гораздо скорее утомляет его. Это видно из того, что он очень часто пьет [Раненый медведь тоже часто примачивает рану и, по-видимому, больше следует по берегам рек или речек.], ложится в воду и иногда даже опивается: цепь, сучки и сама чурка беспрестанно задевают за малейшие неровности, деревья, кусты и камни; под конец медведь приходит в такое изнеможение, что не в состоянии двинуться с места и некоторое время отдыхает, пока не соберется с новыми силами, чтобы не только несколько суток, но и несколько часов погулять по лесу с такими тормозами: большею частью настигают его не ранее, как на следующие сутки. Случается иногда, что медведь отпарывает ногу; это бывает, впрочем, только когда пружина захватит последнюю у самого сустава: охотники говорят, что у него сухожилие очень слабо и легко пересекается. Затем медведю уже не стоит большого труда избавиться от невольной ноши, и он отматывает ногу сам или отрывает ее, зацепив капканом».

Трудно представить, какая адская боль пронзает несчастного медведя, когда он сам себе отрывает попавшую в капкан лапу... Однако извергов- охотничьих пи-

сателей, типа Сабанеева, конечно, это не волнует.

Русские охотничьи писатели с упоением описывали и описывают не только пытки диких животных, но и еще одну кровавую и жестокую охотничью забаву — травлю диких животных собаками.

Охотничий писатель А. Венцеславский в своей кровавой книге «Псовая охота» вообще учит своих читателей травле коз (коз) по насту, то есть в то суровое зимнее время, когда животные не могут передвигаться.

«Зимой же охоты на диких коз бывают по большей части по насту (...), когда выпадет глубокий снег, сделается оттепель и потом захватит мороз, так что сверху образуется кора, неспособная удержать на поверхности своей козу, а между тем заставляя ее провалиться, режет ей до костей ноги, и тем совершенно лишает ее возможности бежать и ускальзывать от преследователей (...) Дойдя к указанному обкладчикам месту, охотники с одной стороны подвешивают тенеты (сети — В.Б.) для большей вероятности успеха, с другой заходят люди с ружьями и загонщиками, и таким образом забирают коз почти всех живыми, или же иных, более проворных, пристреливают из ружей) ...».

Порезавши себе ноги от первоначальных прыжков, они кричат до того пронзительно и жалостно, что не всякое ухо может равнодушно переносить эти неприятные и поразительные звуки».

Что же касается травли собаками лося, то тут Венцеславский лаконичен: «Стрелять в лося не трудно: он просторен...».

И это пособие по живодерству активно переиздается в современной России.

У охотничьих писателей к животным, как у инквизиторов к «еретикам» действует презумпция вины. Убеденность в заведомой виновности приговоренных (охотничьих животных-волков, тигров, рысей, лисц) и еретиков оправдывает применение пыток. В 1568 году все население Нидерландов (3 млн. человек) инквизиторы приговорили к смертной казни.

Русские охотничьи писатели в своих книгах приговорили к истреблению всех волков, целым волчьим народом.

Кровожадности русских писателей-охотников поражаешься. Вот писатель Ф. Арсеньев издал в позапрошлом веке книжку «Охотничьи рассказы». Сюжет прост-группа бездельников с ружьями слоняется по лесам и уничтожает все живое что попадает на глаза. Причем самыми варварскими способами- бьют уток-хлопунков, еще не вставших на крыло, бьют несмышленных птенцов глухаря, бегущих за мамой-глухаркой, бьют журавлей, бьют совсем несъедобную болотную птицу- выпь: «Вот в тумане и вижу, что-то шагает большое такое. Знато, думаю, жаравь... Попался же проклятый! Я из одного ствола — бац! Пал, потом справился и ну бежать. Я из другога — свалился. Подхожу брать: что за чудо? Такой диковинный птицы отродясь не видывал: жаравь не жаравь, цапля не цапля, вся искрасна, словно ржавчиной покрыта, носина большущий и долгоногая, а на грудине борода. Принес домой — говорят — зыпь какая-то.

– Какая зыпь! Выпь разве?

– Выпь, что ли, кто ее знает. Такая чудная птица. Степан Иваныч говорит: жарыте — есть стану, самое скусное мясо. Стали потрошить, а в ней ящерицы, лягушки и всякая гадина. Нашу Федору с души смутило. Так и бросили».

Для этих палачей с ружьями нет ничего святого в природе. Даже весной, в брачный период, они не шадят уток и другую болотную птицу. Русский охотничий писатель 19 века А. Савельев живописует: «Вон парочка чирят, вон большой крякочень вытянул шею, подозрительно поглядывая на шалашку, вон белеет еще зоб...».

Пускай сплывутся! Так думаешь сначала, но не выдержишь, не хватает терпенья, и решаешься стрелять в белый зоб: что это за утка? Не редкая ли у нас шилохвость?

Гремит выстрел, клубится дым и застигает последний свет... Спешешь за-

рядить скорей ружье и рассмотреть то место, куда стрелял... А что, если да не попал? Быть не может! Вон чернеется убитая птица — непременно эта... Эх, лихо бьет ружье! Размышляешь далее: и не копнулась! А впрочем, и расстояние-то какое!

Бац-бац! Раздается, чуть не сразу, из двух мест. Это, должно быть, Иван Иванович с Ашвырой... Бац! Гремит уже не вдалеке. Это непременно «Хромой» дернул из своего ружья и сшиб не менее пары; по одной и бить не станет.

Кваа-кваа-ка! кричит опять утка... Снова дребезжат крылья, снова плеск воды... Всматриваешься: вон он, опять кряквойной селезень; убитые чернеются у берега, а этот к утке поплыл.

Квааа-ка-ка! — зовет утка и снова плеск воды... Не другой ли? Так и есть! Пусть сплывутся.

Щц-щц-щрь!, — шипят соперники.

Ка-ка-ка! — рассыпаясь, зовет утка.

Вот сплылись. Нажимаешь гашетку и снова гремит выстрел, и снова клубы дыма стелятся по разбуженным не вовремя водам. Опять смотришь в дырочку... Ловко! Обоих уважил: один бьется по воде, а другой перевернулся вверх брюхом и ярко белеется на темном фоне озера».

Этих людей, красочно описывающих убийство животных, да еще получающих от этого наслаждение, людьми назвать нельзя. Как нельзя назвать полноценными людьми тех, кто такое читает и получает удовлетворение.

Русская охотничья литература ничего зазорного не видит в убийстве диких птиц весной, во время брачного периода, в убийстве путем обмана.

Владимир Солоухин

ЛОСЬ

*Тем утром, радостным и вешним,
В лесу гудело и тряслось.
Свои рога через орешник
Нес молодой тяжелый лось.
Он трогал пристально и жадно
Струю холодного ключа,*

*Играли солнечные пятна
На полированных плечах,
Когда любовный зов подруги,
Вдруг прилетев издалека,
Его заставил стать упругим
И бросить на спину рога.
Но в миг, когда он шел долиной,
Одним желаньем увлечен,
Зрачок стального карабина
Всмотрелся в левое плечо.
Неверно дрогнули колена.
И раскатился скорбный звук.
И кровь, слабая постепенно,
Лилась толчками на траву.
А за кустом, шагах в полсотни
Куда он чуть дойти не смог,
Привесил к поясу охотник
Умело сделанный манок.*

А вот как Тургенев поэтизирует жестокое убийство весной вальдшнепа во время брачного периода — «Сердце ваше томится ожиданием, и вдруг-но одни охотники поймут меня, — вдруг в глубокой тишине раздается особого рода харканье и шипение, слышится мерный взмах проворных крыл, — и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу».

Тот же Павел Васильев сладострастно описывает подлое и жуткое убийство глухаря, поющего весной свою любовную песню:

Ну а он все поет...

Он, как прежде, бормочет

«Стих» свой древний —

И слеп в это время и глух.

И шаги отмеряет к нему.

Между кочек смерть (...)

Не ошибся счастливый охотник

прицелом:

*Очень точно направил смертельный
заряд!*

Произведения таких писателей несут в себе страшную разрушительную силу. Ибо сеют ненависть, жестокость, смерть. Человеческое общество, идущее войной на птиц и зверей, становится как бы уже

не вполне человеческим. Жестокость и насилие не могут порождать любовь и милосердие. Они порождают только жестокость и насилие.

Вот, например, Алексей Константинович Толстой (1817—1875) — русский писатель, поэт и драматург, хвалился тем, что за свою жизнь убил более 40 медведей.

Охотничьи стихи и рассказы русских писателей заглушают в читателе драгоценное чувство жалости в самом его зародыше.

В этом постоянном удушающем самоубийстве и заключается главный вред русской охотничьей литературы.

Русская охотничья литература немало способствовала тому, что только в России и Беларуси, в отличие от всей цивилизованной Европы, варварская весенняя охота на птиц открыта до сих пор.

Книга русского охотничьего писателя А. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири» посвящена двум вещам. В первой части Черкасов рассказывает, как лучше снарядить ружья и прочие орудия убийства, а в второй части книги — как лучше убивать диких животных. Причем не чурается самых жестоких, подлых методов убийства. Например, подробно описывает охоту на медведя в берлоге, когда охотники убивают медведицу, а маленьким медвежатам остается погибать от голодной смерти. Или рассказывает о пыточных орудиях лова — стальных петлях и капканах: «Ставят на медвежьи тропы и большие капканы, фунтов в 30 и более весом, но не иначе как привязывая их к чуркам. В противном случае медведь и с капканом уйдет, так что не найдешь ни того, ни другого, а с чуркой он далеко не уйдет, особенно когда попадет в капкан задней лапой и, следовательно, не может стать на дыбы и нести чурку в передних».

Жестокость обращения с животными в его книге зашкаливает: «Если медвежо-

нок попадает как-нибудь в пасть или яму, приготовленную для других зверей, то мать тотчас не вытаскивает его, а обыкновенно ложится вблизи и дожидается хозяина ловушки, не уходя иногда по нескольку дней сряду. Но бывают случаи, что медведица из неглубокой ямы достает медвежонка, за что после жестоко наказывает; из пасти же достать его не может: у нее не хватает смысла приподнять опадную колоду, и поэтому она, выцарапывая медвежонка когтями, только увеличивает его страдания и способствует к прекращению жизни; заметив смерть детища, она закладывает его вместе с пастью хворостом, прутьями, мхом и проч.»

Подлый охотничий способ — пользоваться любовью животных ради убийства также обильно и без зазрения совести описан садистом — охотничьим писателем Черкасовым: «Если случится найти двух сохатых во время их течки, то нужно стрелять матку, потому что бык, отуманенный супружескими ласками прекрасной особы, не услышит выстрела, но еще начнет бодать свалившуюся подружку, а если и убежит от выстрела, то скоро вернется к ней, стоит только спрятаться охотнику и не подходит к убитой матке».

Причем во всей книге нет не слова об охране диких животных, или хотя бы об их «рациональном использовании». Одна апологетика убийства и жестокости.

Недаром в 2021 г. Октябрьский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО) по иску местной прокуратуры заблокировал за жестокое обращение с животными на одном из охотничьих форумов главу «Добывание медведя» из книги «Записки охотника Восточной Сибири» знаменитого русского писателя и охотоведа Александра Александровича Черкасова (1834–1895)

<https://roskomsvoboda.org/post/ohotniki-popali-v-medvezhyu-yamu/>

В защиту диких уток, гусей и куликов

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Чирки — очень потешные, нарядные и совсем игрушечные маленькие уточки. Я не устаю ими любоваться, когда кормлю их на городском озере вареной картошкой. Чирков соберется ватага, одни посвистывают, другие побрякивают, третьи ловят картошку на лету, другие ныряют или отряхивают свои перышки. А когда выбираются на берег, ковыляют, смешно переваливаясь с лапки на лапку. А вот в селах такой мирной картины не увидишь. Чирки и другие утки загнаны там охотниками в камыши, и они боятся выплывать на встречу человеку.

Еще потешнее и необычнее выглядит кулик. Это маленькая пуховая varejka с приделанными к ней длинными ножками. Как можно такое чудо убивать?

В феврале 2000 года Верховный Совет Украины утвердил Закон «Об охотничьем хозяйстве и охоте», в котором статьей 19 разрешалась весенняя охота на самцов уток, тетерева, вальдшнепа и гусей — серого, большого белолобого и гуменника. До этого в течение почти 80 лет в Украине весенняя охота не велась, так как соответствующей регламентации в украинском охотничьем хозяйстве не имелось (ибо весенняя охота была запрещена в Украине, и казалось навсегда, в 1926 г., в Крыму — в 1927 г.) Однако под воздействием охотничьего лобби, и прежде всего охотничьих коллективов Министерства внутренних дел Украины, Администрации Президента Украины и Верховного Совета Украины, в новоиспеченный закон была введена соответствующая статья, разрешающая проведение весенней охоты в Украине.

Такая запись в Законе была по меньшей мере странной, так как в сравнении с далеким 1926 годом гусей, тетеревов и других птиц в Украине стало значительно меньше, а некоторые из птиц вообще попали в Красную книгу. Катастрофически падает культура охоты, даже орнито-

логи не имеют хотя бы общих данных о количестве диких гусей, нет специальных методик их учета, и тут с бухты-барухты разрешается весенняя охота. Непонятно, почему ловля рыбы во время нереста и стрельба по зверям весной считается браконьерством, а весенняя охота на птиц — нет?

Почувяв запах свежатины, охотничьи организации стали требовать от Главхоты Госкомлесхоза Украины и Минэкоресурсов Украины (которая по Закону согласовывает проект открытия охоты) разрешения на отстрел не только приговоренных к убийству гусей, уток, тетеревов и вальдшнепов, но даже и занесенных в Красную книгу глухарей. Общество военных охотников и рыболовов Вооруженных сил Украины опубликовало по этому поводу открытое письмо.

И вот, 28 февраля 2002 г. был подписан Приказ об открытии весенней охоты в 9 областях Украины с 16 по 31 марта на гусей: серого, гуменника и большого белолобого. Всего, по официальным данным, за этот период было отстреляно 5 тыс. гусей, из которых, по подсчетам мелитопольских орнитологов, каждый третий гусь — редкий или занесенный в Красную книгу. Наблюдая, как велась в 2002 году весенняя охота, я еще раз убедился в ее бесконтрольности и жестокости. Гусей стреляли всех подряд (и не только гусей), никто охоту не контролировал. Особой безразборчивостью отличалось мелкое начальство, превращавшее эту злую забаву в пьяный разгул.

Поэтому с января 2003 г. Киевский эколого-культурный центр решил начать кампанию по закрытию весенней охоты.

Почему нужно было запрещать весеннюю охоту на птиц?

Во-первых, весной убивают птиц, которые пережили осень и зиму, выдержали долгий перелёт домой. Это самые силь-

ные особи! Они должны размножаться. Вместо этого в сезон размножения, когда они наиболее уязвимы, их уничтожают охотники, подманивая с помощью записанных голосов и чучел.

Во-вторых, почти все гуси формируют пары на всю жизнь, а пары у уток формируются еще осенью. Убитая по ошибке самка утки и любой партнер из гусиной пары означают, что гнездование не состоится и осенью популяция не пополнится молодыми птицами.

В-третьих, охотники действительно плохо знают птиц и практически ежегодно весной отстреливают белоглазых нырков и гусей-пискулек, занесенных в Красную книгу.

Согласно оценкам орнитологов, в Украине численность большинства видов водоплавающих птиц неуклонно снижается, и существенную роль в этом процессе играет весенняя охота.

Весенняя охота выбивается из общей логики использования ресурсов животного мира. Так, во время нереста действует запрет на лов рыбы, в сезон размножения копытных — запрет охоты на них. Почему же во время гнездования птиц охота на них разрешена?

В результате проведения весенней охоты наносится ощутимый вред не только популяциям охотничьих и условно-охотничьих видов птиц, но и популяциям птиц и других групп животных, не являющихся объектами охоты. Охота в период размножения — мощнейший фактор беспокойства и приводит к более частому покиданию гнезд, гибели кладок, и как следствие — к снижению успешности гнездования.

Весенняя охота приводит к разбивке пар (у ряда видов пары формируются на зимовках), на создание новых теряется время, в итоге птицы размножаются не в оптимальные сроки, с потерей продуктивности вида. В случае с боровой дичью происходит дробление и распадение глухариных и тетеревиных токов, что влияет на успех размножения аналогичным образом.

При осенней охоте изымается прирост популяции, весной же гибнут производители, наиболее ценные в генетическом плане, сумевшие перенести зимовку и длительные перелеты.

Весенняя охота является причиной резкого увеличения масштабов природных пожаров, так как выжигание водно-болотных угодий проводится целенаправленно охотпользователями с целью увеличения результативности весенней охоты.

Очень важен и чисто этический момент. Весна — это период продолжения рода и воспитания потомства. Убивать птиц, являющихся символом весеннего пробуждения природы, — нецивилизованно и аморально.

Весенняя охота полностью запрещена в США и Канаде — с 1913 г., в Латвии в 1980-х гг., в странах Евросоюза — с 1990-х гг.

Закрыв весеннюю охоту, защитники птиц будут иметь полное право добиваться закрытия охоты на птиц во время зимовок от тех государств, где места зимовок располагаются (государства Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, Индостана и Юго-восточной Азии).

К нашей кампании против весенней охоты в Украине присоединились многие украинские экологические организации: Украинское общество охраны птиц, Фонд «Природное наследие» им. И. Пузанова, «Зеленое досье», Зеленый свет г. Черткова Тернопольской области, орнитологи из Института зоологии НАН Украины, экогруппа «Земля прежде всего», студенческие дружины Украины.

13 съезд Азово-Черноморского орнитологического союза принял специальную резолюцию о запрете весенней охоты в Украине. Мы организовали «факсовую атаку», призвав наших коллег из Украины слать факсы, телеграммы и письма в Минэкоресурсов Украины с требованием запретить весеннюю охоту (всего с Украины было направлено 50 протестов). Мы организовали пикетирование

Минэкоресурсов України (участвовало около 30 человек пикетчиков и около 10 журналистов, пикетирующих принял сам министр). Было проведено две пресс-конференции для журналистов с участием орнитологов, зеленых, представителей Минэкоресурсов Украины, Главохоты Госкомлесхоза Украины и обществ охотников.

Мы также начали проводить акцию «Весна без выстрела», которая проводилась Киевским эколого-культурным центром, Всеукраинской экологической организацией (ВЭГО) «МАМА-86» и «Зеленым миром» г. Чертовка (Тернопольская область).

Организаторы акции призвали неравнодушную украинскую общественность организовать поток писем и рисунков от детей в Верховную Раду Украины с требованием запретить в Украине весеннюю охоту, изъяв из охотничьего закона норму о весенней охоте.

Рисунки и письма направлялись Председателю Верховной Рады г. Литвину.

В акции принимали участие дети в возрасте от 6 до 16 лет. В особенности активными были Голопристанская детская организация «Зеленый шум» и Национальный эколого-натуралистический центр учащейся молодежи.

*«Ми екологі завзяті
Гусей будем захищати,
Допоможем цілій зграї
Поселитись в ріднім краї.
Люди добрі, не стріляйте
І гусей не налякайте.
Ви рушниці заховайте.
Та птахам допомагайте.
Будем разом працювати,
Про довкілля будем дбати».* —

написали Юля Кульченко и Виктория Бойко из Сум.

А вот строки из письма шестнадцатилетней полтавчанки Инны Недбайло к господину Литвину:

*«Прислухайся, чи чуєш ти їх плач?
Їх крик душі, позбавлений надії?»*

*Якого ж розміру повинна бути
скорботная сльоза,
Щоб утопити злість і відродити
мрії?
Ти подаруй їм сонце, волю і життя,
Цим вісникам весни, летючим
і крилатим.
Постань захисником знедолених
птахів,
Щоби ніхто не зміг тебе назвати
катою».*

Нами отправлено несколько писем в Минэкоресурсов Украины, а также проводились беседы с его ответственными работниками. Работники Центра выступали по радио, публиковали свои статьи в прессе. И результат не заставил себя ждать. Несмотря на то, что Главохота Госкомлесхоза Украины организовала от охотников письма поддержки и дважды подавало в Минэкоресурсов для согласования проект Приказа об открытии охоты, министр Минэкоресурсов В.Я. Шевчук отклонил эти проекты. Таким образом, весенняя охота в Украине в 2003 г. была отменена. Нам удалось спасти десятки тысяч птичьих жизней. Однако, борьба была не окончена.

Чтобы раз и навсегда закрыть в Украине любую весеннюю охоту, Киевским эколого-культурным центром был подготовлен законопроект, вносящий изменения в ст. 19 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте». Он был внесен в Верховный Совет Украины Комитетом по экологической политике Верховного Совета Украины, в чем огромную роль сыграл заместитель председателя этого Комитета, народный депутат И. Заяц. 20 апреля 2004 г. этот законопроект был поддержан во втором чтении народными депутатами, присутствующими на пленарном заседании. А через две недели Закон был подписан Президентом Украины и вступил в силу.

В итоге, после закрытия весенней охоты, численность данных видов птиц в Украине возросла.

Вид птицы	2004 г.	2006 г.	увеличение
Тетерева	12,800	13,700	+ 900
Гуси	98,400	124,100	+ 25700
Утки	2,984,900	2,907,400	
Кулики	904,700	1,064,000	+ 159300

Как мы видим из четырех групп птиц, закрытие весенней охоты положительно сказалось на численности трех групп: тетеревов, диких гусей, куликов. Численность уток возросла в 2006 г., в сравнении с 2005 г., на 14600 штук. И наоборот, с открытием в Украине весенней охоты на птиц в 2001–2002 гг. численность, например, диких гусей стала резко снижаться. Если в 2002 г. их насчитывалось 217 тыс., то в 2003 г. уже 130,5 тыс., в 2004 г. — 98,4 тыс. И только после 2004 г., (когда весенняя охота на птиц в Украине была полностью запрещена), численность вновь стала увеличиваться (5).

Однако существует еще одно бедствие для диких уток и куликов. Это - летне-весенняя охота. Каждый год в первые выходные августа в Украине начинается кровавая бойня. Десятки тысяч полупьяных охотников выходят убивать диких уток, гусей, куликов и других птиц.

Причем многие выводки уток еще не успели встать на крыло и не могут улететь - охотники расстреливают их с близкого расстояния. В южных и восточных районах Украины в связи с глобальным потеплением стоит 30-40-градусная жара, убитые на охоте утки быстро протухают, и охотники их просто выкидывают.

Охотники — не орнитологи. Под их выстрел нередко попадают виды водоплавающих птиц, занесенных в Красную книгу.

Как правило проведение охоты в Украине совершенно бесконтрольно. Экоинспекция на одну область имеет всего пару инспекторов, которые не в силах вести контроль.

Август — это еще отпускной сезон. Сотни тысяч людей с детьми отдыхают у озер и рек в палатках, ловят рыбу, загорают. И тут вдруг приезжают охотники и начинают рядом палить из всех ружей. В

результате на охоте нередки случаи ранения, а то и убийства охотниками ни в чем не повинных людей. Ежегодно в Украине во время охоты от случайных выстрелов нередко нетрезвых охотников гибнет около 20 посторонних людей, сотни получают ранения. Большая часть несчастных случаев происходит именно во время летней охоты на водоплавающих.

Нередко охоты перерастают в массовые пьянки с мордобоем, когда вооруженные люди начинают выяснять отношения.

Поэтому такое развлечения небольшой группы людей как охота нужно закрывать. Оно становится социально опасным и экологически недопустимым.

Во время охоты на водоплавающих охотники рассеивают по водоемам сотни килограммов опасного канцерогенного вещества, которое способствует раковым заболеваниям человека - свинца, из чего сделаны их пули и дробь.

«Ружейная охота в водно-болотных угодьях юга Украины приобрела массовый неуправляемый техногенно-истребительный характер, — пишет кандидат биологических наук орнитолог И.В. Щеголев. По его мнению, в водно-болотных угодьях юга Украины из-за спортивной охоты численность охотничьих птиц с 1974 г. по 1990 г. упала в 8-20 раз. Так, белоглазый нырок, очень доверчивая утка, истреблена охотниками на 98,8%. Ее численность в дельте Дуная и Днестра упала в 80 раз. Численность кряквы и лысухи в этих местах упала в 6-8 раз. В первые дни охоты на юге Украины, по мнению автора, добывается до 50% всех уток, находящихся в этом регионе. Кроме этого, в этом же регионе охотники за сезон убивают 500-700 краснокнижных птиц. Практика выстрела по всему что летит свойственна абсолютному большинству (70%) охотников южного региона Украины (2).

Более того, как считают орнитологи А.П. Яновский и В.Н. Блинов, осенняя ружейная охота на водоплавающую дичь вызывает ранний, неестественный отлет птиц на юг. В результате многие молодые

утки, гуси и кулики не успевают подготовиться к длительному перелету и, как правило, погибают в дороге (7).

Вот мнение доктора биологических наук, орнитолога Ивана Русева:

«Спортивная охота в Украинском Причерноморье неконтролируема. За все время моих полевых выездов ни разу не встречал в местах охоты эоинспектора или егеря, который бы контролировал число добытых птиц.

Часто отлавливая браконьеров в НПП «Тузловские лиманы» с дичью или охотников с документами на границе нацпарка и также с дичью, я убеждался в том, что они, практически, никогда не заносят число добытых птиц в карточку.

То, что, они не записывают число добытых особей, дает огромное поле манипуляций со статистикой добычи птиц в конкретном местообитании, да, впрочем, и в целом по стране.

По моему мнению, на основе своих наблюдений, процентов 90 добытых диких птиц в Украинском Причерноморье, не вносятся в карточки.

Как правило, добыча одного экипированного охотника за 1 охоту превышает норму, дозволенную к отстрелу. Дозволено — гусок — 1, уток — 5, лысок — 6, перепелок — 15, голубей — 10, куликов — 10. На самом деле это не соблюдается и часто я был свидетелем и в дельте Днестра, и в районе озера Сасык.

По моим оценкам за одну охоту в Причерноморье (Одесская, Николаевская и Херсонская области) добывают не менее 100 тыс. птиц разных видов. Если попытаться оценить, а сколько же птиц убивают только на этой территории, в трех областях за сезон охоты, то выйдет ужасающая цифра в 5-6 млн птиц.

Часто встречал браконьеров-охотников, которые добывали или просто стреляли неохотничьих птиц, в том числе и из Красной книги. Это были — ворон, аист, шилоклювка, краснозобая казарка, пеганка, лебеди, разные виды хищных птиц, разные виды чаек и др.» (3).

По данным доктора биологических наук профессора С.В. Межжерина в 1975 г. в Украине было добыто 7,6 тыс. кроншнепов, а на начало 21 века насчитывается всего около 100 пар кроншнепов. В 1930-х годах одним охотником за сезон добывалось 300 крякв, в 1960-х годах около 15 крякв, то в 1970-х всего около 10 штук (1). По мнению С.В. Межжерина все кулики нуждаются в охране, так как их численность неуклонно падает (1).

Естественно, такое ежегодное массовое уничтожение водоплавающих и других птиц в Украине не происходит бесследно.

Если мы возьмем официальные статистические данные, то видим резкое сокращение численности водоплавающих и других видов птиц за последние 20 лет (5, 6).

Вид	1991 г.	2017 г.
Куропатки	769,8 тыс.	707, 4 тыс.
Гуси	238,7 тыс.	111,9 тыс.
Утки	4083,3 тыс.	2560,6 тыс.

Куликов в 1995 г. насчитывалось 1845 тыс., а в 2017 г. всего 822,1 тыс. птиц.

Причем некоторые еще недавно охотничьи виды уток, гусей и куликов сократили по вине охотников свою численность до критического уровня и попали в Красную книгу Украины. Это — чернозобая казарка, белолобый гусь, огарь, серая утка, красноносый нырок, белоглазый нырок, гоголь, гага, савка, средний крохаль, авдотка, галстучник, морской зук, ходулочник, шилоклювка, кулик-сорока, поручейник, дупель, тонкокловый кроншнеп, большой кроншнеп. Всего 20 видов птиц (4).

Во многом проблема массового и быстрого падения численности куликов, уток, гусей и других видов диких птиц объясняется отсутствием правового регулирования охоты на эти виды птиц.

Если на некоторые виды животных — кабан, олень, косуля и др. — Гослесгагентство каждый год составляет количество отстреливаемых животных по каждому охотхозяйству, то на водно-бо-

лотную дичь не было и нет никаких лимитов.

Более того, не определены четко дни охоты. Так, на уток и куликов можно охотиться, как это делает Килийский УООР, каждый день недели пять (август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь) месяца подряд. А на гусей — шесть месяцев (август-январь,) то есть полгода. Не определена законом и норма отстрела уток и куликов на одного охотника (8). Все это отдано на откуп охотхозяйствам, которые больше заинтересованы получить с охотников деньги, а не сохранить дичь (тем более что во время осенней охоты под выстрел украинского охотника часто попадают кулики, утки и гуси, выросшие в Беларуси или России). Поэтому перелетные птицы фактически не учитываются и их отстрел никак не контролируется.

Следует сказать, что охотники часто просто не вписывают отстреленную дичь в свои отстрелочные карточки. Да еще никто вообще не считает подранков (известно, что на одну увезенную домой охотником убитую утку приходится 1-3 погибших в болоте подранка).

Как защитить еще диких уток, гусей и куликов? Можно попытаться сдвинуть сроки охоты с августа на сентябрь, но зная, что многие народные депутаты-охотники, это сделать очень сложно. И мне пришло в голову хорошая мысль. Дело в том, что в ст. 19 Закона Украины « Об охотничьем хозяйстве и охоте» в список охотничьих птиц входило 14 видов птиц (красноносый нырок, серая утка, крохаль длинноносый, каменушка, казарки белошокая и краснозобая, курочка водяная, пастушок, 4 вида зуйков, 2 вида плавунчиков, дупель), которые были внесены в Список 2 Бернской конвенции. Соответственно, на них должна быть запрещена охота. Украина присоединилась к Бернской конвенции в 1996 г. Однако прошло 19 лет, но никто в Украине, прежде всего в Минприроде Украины, не обратил внимание на то, что 14 видов гусей, диких уток и куликов от-

стреливаются незаконно. Поэтому Киевский эколого-культурный центр, вместе с Громадой рыбалок Украины подготовили соответствующий законопроект, выносящий эти виды птиц из списка охотничьих, который и был принят в 2015 году.

14 видов птиц были спасены от уничтожения.

И еще есть одна экологическая проблема, связанная с водоплавающими птицами, которую мы попытались разрешить.

Страны, подписавшие международное Соглашение об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, приняли решение о необходимости постепенного запрета использования свинцовой дроби (11).

Водоплавающие птицы, заглатывая в качестве гастролитов или кормовых объектов свинцовую дробь или свинцовые грузила часто отравляются свинцом. Заглотив несколько свинцовых дробинок или грузил, птица может погибнуть от свинцового токсикоза (9, 10).

Учеными отмечено 14 видов птиц, наиболее часто страдающих от отравления свинцовой дробью, это — цапли, лебеди, гагары, кряквы, бакланы, чернеть, турпан, крохали, пеликаны, серебристая чайка, крачки, журавли. Отмечают гибель от свинцовых грузил черепах, а также хищных птиц, поедающих отравленных свинцом водоплавающих птиц (9, 10).

Из вышеперечисленных птиц в Красную книгу Украины занесены розовый и кудрявый пеликаны, малый лебедь, малый и хохлатый бакланы, желтая цапля, чернеть красноклювая и белоглазая, средний крохаль, а также орлан-белохвост, чаще других хищных птиц питающийся водоплавающими птицами.

Украина в 2002 г. подписала это соглашение, однако ничего не делала по его выполнению.

Поэтому Киевский эколого-культурный центр и Экоправо-Киев подали в 2011 г. в суд на Кабинет Министров Украины и Минприроды Украины по свинцовой дроби за бездеятельность. В суде мы

доказали, что Украина в лице этих двух государственных инстанций грубо нарушает ратифицированное Украиной в 2002 г. международное Соглашение о сохранении афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц. Данное Соглашение предусматривает принятие Украиной мер по ограничению, а затем и полному запрету использования охотниками свинцовой дроби при охоте на водоплавающих птиц (11). Как известно, до 30 % водоплавающих птиц гибнет от заглатывания ядовитой свинцовой дроби (гибнут также и хищные птиц, поедающие отравленных уток), кроме того, свинцовая дробь, попадая в водоемы и на землю, способствует загрязнению окружающей природной среды и появлению разнообразных заболеваний у человека. Однако Минприроды ничего не сделало для ограничения в Украине использования свинцовой дроби (да это и понятно-практически все руководство тогдашнего министерства-охотники, а кто же будет сам себе мешать охотиться)?

Суд мы выиграли, однако решение суда ни к чему не привело. Свинцовая дробь в Украине до сих пор не запрещена. Но и наша кампания в защиту диких уток, гусей и куликов не закончена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Межжерин С.В.*, 2008. Животные ресурсы Украины в свете стратегии устойчивого развития. — К.: Логос. — 282 с.
2. *Борейко В.Е.*, Этика и практика охраны биоразнообразия. — К.: КЭКЦ. — 360 с.
3. *Русев И.Т.*, 2021. Спортивная охота на птиц — экологическое бедствие. — рукопись.
4. Червона книга України. Тваринний світ, 2009. — К.: Глобалконсалтинг. — 600 с.
5. Статистичний щорічник України за 2011 р., 2012. — К.: ТОВ «Август Трейд». — 558 с.
6. Статистичний щорічник України за 2017 р., 2018. — К.: ТОВ «Август Трейд». — 560 с.
7. *Яновский А.П., Блинов В.Н.*, 1978. Ружейная охота как фактор, вызывающий массовый отлет водоплавающих птиц. — Вторая Всесоюзная конференция по миграции птиц. — в. 1. Алма-Ата. — С. 72-73.
8. Закон України «Про мисливське господарство та полювання».
9. *Сергеев А.А., Тетера В.А.*, 2007. Свинцовая дробь: экологические проблемы и пути их решения // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. — Киров. — С. 385-386.
10. *Хаджистеркотис Э.*, 2002. Отравление свинцовой дробью в Северной Америке и Европе, меры по устранению этой проблемы: исторический обзор // Труды XXIV международного конгресса биологов-охотоведов. — М.
11. Соглашение об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц.

Об Эдварде Гонкалвесе и его нашумевшей книге «Утечка трофеев. Раскрыты главные охотники и секреты трофейной охоты»

Эдвард Гонкалвес

Эдуард Гонкалвес — отмеченный наградами активист, природоохранник и журналист — раскрывает секреты тро-

фейной охоты, как никогда раньше. В своем самом разрушительном на сегодняшний день расследовании он раскрывает невероятное количество убийств, совершаемых лучшими в мире охотниками за трофеями... и удивительные «тайные операции», финансируемые индустрией,

*Опубликовано: Goncalves E., 2020, Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed, Green Future Books LTD, London, 150 p.

чтобы не допустить запрета их нездорового вида спорта.

“Это самая взрывная книга года. Выявлены шокирующие масштабы забоя животных «ради спортивного интереса». Экстраординарные «тайные операции» отрасли выставлены на всеобщее обозрение». — Питер Иган

“Охотничья индустрия работает, как торговец наркотиками. Она заманивает охотников призами за отстрел беззащитных животных. Затем она подпитывает пристрастие охотников, заставляя их добывать еще больше животных. Эта книга раскрывает все грязные секреты индустрии». — Линда Парк, (“Голос за львов”)

Узнайте о том, как британские охотники отстреливали носорогов и других животных, находящихся под угрозой исчезновения, а также о британских компаниях, которые продают охотничьи каникулы «на больничном».

Прочтите, как бывший президент Африки сравнивает охотников за трофеями с террористами... и его призыв к западным правительствам ЗАПРЕТИТЬ торговлю трофеями, пока не стало слишком поздно.

Об авторе

Эдуард Гонкалвес — отмеченный наградами активист, журналист-расследователь и защитник природы, посвятивший 30 лет работе над некоторыми из самых серьезных проблем нашего времени — изменением климата, консервации, защитой лесов, гонкой ядерных вооружений, бездомностью, открытым правительством, жестоким обращением с животными и т.д. Он был консультантом WWF и RSPB, руководителем крупной благотворительной организации по защите животных и директором государственного департамента по вопросам Ближнего Востока, где он отвечал за продвижение экологического образования и устойчивого образа жизни. В 2018 году он основал Кампанию за запрет трофейной охоты (CBTH). В

2019 году СВТН убедила правительство Великобритании поддержать запрет на импорт трофеев. Проект «Война с дикой природой» описал Эдуарда как «участника кампании, который делает Кролика Энерджайзера похожим на вялого ленивца». Daily Mail называет его «самым видным борцом с охотой в Великобритании». Daily Mirror вручила

“Эдуард живет и дышит для животных и является их самым громким голосом”. — Сэр Ранульф Файнс

“Он такой фантастический активист. Он никогда не сдастся и не сдается, пока трофейная охота не будет запрещена”. — Лоррейн Келли

Вот что сказала The Times (расследовании) **“РАЗОБЛАЧЕНИЕ ОХОТНИКОВ ЗА ТРОФЕЯМИ — Индустрия крупной дичи”:**

“Великобритания должна запретить ввоз животных-трофеев. Великобритания — нация любителей животных и не должна мириться с их преследованием. Идея убивать ради забавы тех животных, которым больше всего грозит исчезновение из дикой природы при нашей жизни, отвратительна”.[1]

Вот что написала Джейн Гудолл о (книге) **“ИГРА В УБИЙСТВО — индустрия вымирания”:**

“Эдуард представляет жесткие факты, тщательно изученные и предоставляющие неопровержимые доказательства того, что ради сохранения природы, если не ради чего-то еще, дни великого Белого Охотника должны закончиться”. [2]

Вот как охотники за трофеями отреагировали на книги Эдуарда Гонкалвеса:

“Нам крышка. У нас нет способа доказать рациональность того, что мы делаем. Игра окончена”.[3]

Похвала охотникам за трофеями, разоблаченным и убивающим дичь

“Если это не приведет к запрету трофейной охоты, я не знаю, что сможет это сделать. Невероятное расследование, раскрывающее все то, что индустрия

стрия предпочла бы, чтобы вы не знали”. — **Дама Джуди Денч**.

“Он раскрывает ключевых игроков, лоббистов, доноров и то, как индустрия убивает дикую природу. Обязательна к прочтению”. — **Сэр Ранульф Файнс**.

“Если в этом году стоит купить одну книгу о животных, то это она. Трофейная охота — это легализованное издевательство над животными в промышленных масштабах. Это говорит нам, почему мы должны отменить его. Сейчас». — **Джонна Ламли**.

“В голове не укладывается, как люди могут получать удовольствие от такой ненужной, бессмысленной и brutальной деятельности. Мощный призыв к действию». — **Джереми Купер**, бывший руководитель *RSPCA*

«Жестокое и бескомпромиссное разоблачение трофейной охоты, которое является окончательным манифестом для ее отмены. Гонкалвес использует свой выдающийся опыт». — **Джон Купер**, адвокат королевы, бывший президент и председатель Лиги против жестокого спорта.

“Получено руководство для участников кампании против трофейной охоты”. — **Кэрри ЛеБлан**, *WRATH*.

“Проработанный до мельчайших деталей, наполненный ссылками, он врезается в охоту за трофеями с силой метеорита”. — **Чарли Мур**, проект «Война с дикой природой».

“Книга, которая непременно вызовет ярость и опровержения со стороны охотничьих организаций. Но с именами охотников за трофеями, точным подсчетом совершенных ими убийств, их жестокостью и подробностями их хвастовства в *Facebook*'е будет трудно опровергнуть это». — **Дон Пиннок**, *Daily Maverick*.

“Захватывающий, ужасающий и до тошнотливый анализ ошибочной, коррумпированной, морально обанкротившейся сферы извращенности мировой охотничьей индустрии во имя получения прибыли от жестокого обращения с животными и

их эксплуатации». — **Стивен Уиггинс**, *International Wildlife Bond*

Пора закончить охоту за трофеями

Убийство животных ради удовольствия является жестоким, ненужным, и ему нет места в цивилизованном обществе. Люди не имеют права лишать животных жизни просто ради развлечения. Убийство находящихся под угрозой исчезновения диких животных ради удовольствия только способствует их дальнейшему вымиранию.

Кампания за запрет трофейной охоты призывает к:

- запрету правительствами охоты за трофеями и запрету импорта и экспорта охотничьих трофеев

- эффективному применению существующих национальных и международных законов против трофейной охоты с жесткими наказаниями для нарушителей

- немедленному прекращению торговли трофеями уязвимых, исчезающих или находящихся под угрозой исчезновения видов

- изъятию исключений трофейной охоты из существующих международных природоохранных соглашений

- началу переговоров по всеобъемлющему глобальному соглашению о запрете трофейной охоты

Вот что говорят некоторые из наших сторонников:

“Меня ужасают все виды охоты, но трофейная охота — это действительно низшее дно из всех доньев. Эти богатые садисты садятся в самолет и платят огромные суммы денег с единственным намерением убить как можно больше животных, а затем получают за это приз. Я нахожу ошеломляющим, что правительство позволяет охотникам за трофеями привозить в страну эти нездоровые сувениры. Я нахожу столь же ошеломляющим, что оно позволяет иностранным охотникам приезжать в Великобританию, чтобы отстреливать здесь животных и

увозить с собой свои трофеи. Нам нужен тотальный запрет. Мы должны положить конец этому гротескному варварству”. — **Билл Бейли**.

“Охота за трофеями абсолютно жестокая, абсолютно ненужная жестока, и абсолютно катастрофичная с точки зрения консервации. Он причиняет животным боль и страдания ни по какой другой причине, кроме как для того, чтобы похвастаться какой-то эфемерной «доблестью». Она не удовлетворяет никакую материальную человеческую потребность: это хобби в чистом виде, и притом глубоко неправильное”. — **Джейн Гудолл**.

“Я просто не могу понять, какое удовольствие можно получить от убийства животного ради кайфа. Похоже, мы обрекаем живую природу не только на жестокую смерть, но и на ненужное и бессмысленное вымирание. Мы должны остановить скольжение, пока еще есть время. Мы должны сделать все возможное, чтобы убедить правительство действовать быстро”. — **Дэвид Джейсон**.

“Трофейная охота пережила свой уродливый день под солнцем. В спорте есть честная конкуренция. Здесь животные умирают, а люди сидят на их трупах для селфи. Когда все больше и больше видов приближаются к грани исчезновения, это уже неприемлемо ни с этической, ни с моральной точки зрения. Мы до сих пор слышим, как те, кто занимается трофейной охотой, повторяют избитую старую ложь о том, что речь идет об охране животных. Но убийство диких животных ради забавы — умирающий бизнес, и для них это всего лишь еще один способ попытаться оправдать свое желание убивать ради удовольствия”. — **Крис Пакхэм**.

“Цифры не лгут: охотники за трофеями ежегодно убивают тысячи животных, а популяции диких животных резко сокращаются. Не нужно быть гением, чтобы понять, что утверждения охотников о том, что это хорошо для «консервации», нелогичны. Нам нужны действия правительства, чтобы остановить эту ужасную тор-

говлю и положить конец трофейной охоте во всем мире”. — **Кэрл Вордерман**.

Посетите сайт
www.BanTrophyHunting.org
сегодня, чтобы узнать больше
о том, как ВЫ можете помочь
сделать охоту за трофеями
«ушедшей историей»

Предисловие

В наши дни и в наш век примечательно, что мы все еще продолжаем наблюдать среди некоторых людей мышление, восходящее к ушедшей эпохе. В человеческом роде есть люди, застрявшие в ловушке прошлого, движимого менталитетом «собака ест собаку», абсолютно не заботящимся о природе и планете, на которой мы живем. Такой пример безрассудного отказа от ответственности демонстрируют те, кто выступает за охоту на диких животных исключительно ради спорта и отдыха. Это видно по правительствам, которые ее поощряют, и по тем, кто в ней участвует. Те, кто позирует рядом с убитыми ими животными, с ликованием на лицах и ружьями в руках, подпирая голову убитого животного, представляют собой картину нелепости, которую многие видели. Это демонстрирует изъян в человеческой природе, обнажающий в них садистскую сторону, которая заставила бы некоторые террористические организации гордиться тем, что они есть в их рядах.

И это форма терроризма, когда вы хотите убивать только ради удовольствия и позируете с мертвыми, как это часто делало ИГИЛ с отрубленными головами своих невинных жертв. С упадком дикой природы во всем мире — а многие виды приближаются к вымиранию, вызванному исключительно деятельностью человека, какое может быть оправдание охоте? Как может любое правительство говорить, что оно борется с браконьерством, при этом разрешая охоту? Какое противоречие — какое лицемерие. Но давайте не будем

забывать, что иногда эти решения, наносящие ущерб нашей окружающей среде и не отвечающие долгосрочным интересам природы, продиктованы жадностью и коррупцией. Угнетенные в этом мире — будь то люди или животные — останутся таковыми до тех пор, пока власть имущим, которых кормят «серые кардиналы», будет позволено существовать на нашей умирающей планете. Будущим поколениям не останется ничего, что они могли бы унаследовать и чем могли бы восхищаться, если действительно осталось много поколений по мере того, как мы видим, как частицы песочных часов просачиваются на дно. Там они и останутся, поскольку никто не остановит цунами разрушения и не обратит вспять ход событий, перевернув стакан вверх дном и «дозаправив» наш мир. Я призываю те страны, откуда прибыли эти пропагандисты вымирания, активизироваться, запретить ввоз трофеев и ввести санкции за эту порочную практику.

Генерал-лейтенант С.К.И. Хама
Lieutenant General S.K.I. Khama
Президент Республики Ботсваны
(2008-2018).

Вступление

Каждые 3 минуты охотник за трофеями убивает животное.[4] Каждый день охотники за трофеями отстреливают 100 животных из категории, находящихся под угрозой исчезновения.[5]

Трофейная охота — это многомиллионная индустрия со сложной машиной лоббирования, финансируемой влиятельными группами, в том числе производителями оружия. В основе этой истории лежит одна организация. Ее название — *Safari Club International (SCI)* (Международный сафари-клуб). В 2021 году *SCI* отмечает свое 50-летие. Эта книга раскрывает некоторые шокирующие тактики, используемые *SCI* для защиты так называемых «прав» охотников. В этой книге также показано, как в один лишь период с 2000 по 2009 год *SCI* потратил 140 миллионов долларов на лоббирование, или,

как он это называет, на «защиту свободы охоты».[6] Через свой фонд «*PAC*» (Комитет политических действий) он добился, чтобы щедрые пожертвования попали в казну предвыборной кампании некоторых из самых влиятельных политиков Америки, включая лидера большинства в Сенате США и спикера Палаты представителей. От этого выиграли и высокопоставленные члены администрации Трампа, такие как госсекретарь США и министр внутренних дел США — политик, отвечающий за реализацию американских законов об охоте и ввозе трофеев. Проявляющие дружественное отношение к охоте ученые также получали финансирование от *SCI*.

Сто самых богатых мужчин и женщин Америки вложили по 100 000 долларов в обширный фонд, контролируемый *SCI*, который финансировал кампанию «кибервойны», направленную, в частности, против британского правительства. Правящая Консервативная партия пообещала ввести самый жесткий в мире запрет на ввоз охотничьих трофеев [7]. Подрядчики, которым платил *SCI*, использовали передовые технологии искусственного интеллекта для создания поддельных профилей в социальных сетях в рамках тщательно разработанной кампании по введению в заблуждение. Эту операцию сравнивают с попытками России вмешаться в выборы за границей. В конечном итоге *Facebook* и *Twitter* закрыли ее после обширного расследования — спустя много времени после окончания общественных консультаций по предложенному в Великобритании запрету, на который она должна была повлиять. Индустрия активно поощряет охотников отстреливать огромное количество животных на всех континентах земного шара посредством колоссального количества наград и призов.[8] Эта книга впервые раскрывает, что сотни охотников получили специальные призы от *Safari Club International* за убийство животных 100 или более различных видов. Это также показывает, что *SCI* вручил 20 000 наград членам, которые отстреливали

животных в больших количествах. Книга рекордов *Safari Club International*, которая стартовала в конце 1970-х годов, сегодня насчитывает не менее 200 000 животных, убитых, чтобы удовлетворить тщеславие нескольких мужчин и женщин. В его Книге рекордов указано почти 900 видов и подвидов, по которым принимаются заявления — при условии, что трофеи (например, голова льва или бивни слона) достаточно большие и впечатляющие.[9]

Ученые неоднократно предупреждали, что удаление самых крупных, «наиболее приспособленных» животных из генофонда ускоряет путь к вымиранию многих видов в мире, находящихся под наибольшей угрозой исчезновения.[10] Книга «Разоблачение охотников за трофеями: внутри индустрии крупной дичи» познакомила читателей с индустрией, ее внутренней практикой и необычными коллекциями трофеев отдельных охотников. Она раскрыла опасения психологов и криминалистов по поводу социальных последствий терпимости к кровавым видам спорта. Продолжение — «Игра в убийство — индустрия вымирания» — раскрыла ужасное влияние, которое индустрия оказала на дикую природу с первых колониальных дней до наших дней, и представила растущее количество документальных свидетельств ужасного воздействия трофейной охоты на дикую природу. Эта новая книга доводит до всеобщего сведения поразительные подсчеты количества убийств, совершенных мужчинами и женщинами, которые сегодня являются лучшими охотниками за трофеями, а также некоторые из самых темных секретов отрасли.

Многие из несчастных животных, застреленных ради трофеев, ужасно страдают перед смертью. Одним из таких животных был Сесил — лев, позорно убитый американским охотником за трофеями Уолтером Палмером в 2015 году. Потребовалось 11 часов — и вторая стрела сквозь его легкие, — чтобы наконец избавить Сесила от страданий. Тем не менее,

несмотря на последовавшую бурю негодования, с того рокового дня охотниками за трофеями было убито еще 6 000 львов. Некоторые эксперты в настоящее время опасаются, что популяция диких львов в настоящее время, возможно, насчитывает всего 10 000 особей — катастрофическое падение с 1,2 миллиона в начале 19-го века. Правительство США считает, что при нынешних темпах сокращения к 2050 году лев навсегда исчезнет из дикой природы.[11] Комментируя убийство Сесила, сэр Дэвид Аттенборо, которого многие считают величайшим в мире защитником дикой природы и консервационистом, сказал: «Психиатры скажут вам, что способность давать смерть дает вам ощущение силы, а стремление к власти — одно из фундаментальных побуждений человечества. Речь идет о человечности и об ужасном состоянии человеческой психики, а не об охране природы или либо чем-то еще».[12]

Далее Аттенборо назвал трофейную охоту «тем, что люди делали в 19-м веке. Можно было подумать, что люди преодолеют это. Но, по-видимому, все еще есть люди, которые получают кайф от того, чтобы убивать и лишать жизни других, что я нахожу непостижимым. Мы говорим о людях, которые едут в Африку, чтобы охотиться на львов и других животных с хорошими ветвистыми рогами или рогом, а затем позируют с ними, как будто они добились своего рода триумфа, как будто они завоевали господство над миром природы. Настоящую печаль вызывает то, что некоторые люди считают проявлением разума, победы или силы отнять жизнь у кого-то другого».[13]

Мировая дикая природа балансирует на краю обрыва. С 1970 года популяции сократились более чем на две трети.[14] В ближайшие годы может исчезнуть до миллиона видов.[15] Пока вы читали это краткое введение, охотник за трофеями застрелил еще одно животное. Надеюсь, что эта книга — вместе с первыми двумя книгами этой трилогии — поможет пока-

зять, что трофейная охота — не что иное, как жестокое, архаичное занятие, которое не может играть никакой роли в обществе, считающем себя цивилизованным. Если вы убеждены, что трофейная охота должна быть запрещена, я настоятельно призываю вас поддержать Кампанию за запрет трофейной охоты.

Посетите ее веб-сайт www.bantrophy-hunting.org, чтобы узнать больше информации и деталей о том, чем вы можете помочь.

Эдуард Гонкалвес
Ноябрь 2020 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.thetimes.co.uk/article/the-times-view-on-importing-animal-trophies-intobritain-killing-for-sport-62djk8rk>
- [2] “Killing Game: The Extinction Industry”, Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/KILLING-GAME-Extinction-Eduardo-Gon%C3%A7alvesebook/dp/B08BKXD6Z6/>
- [3] ‘Accurate Reloading’ forum <http://forums accuratereloading.com/>
- [4] The IFAW report “Killing for Trophies” <https://www.ifaw.org/resources/killing-fortrophies> estimates that the total number of trophies traded

over the past decade to be 1.7 million. This equates to 465 per 24 hours, or 0.32 per minute.

[5] A total of 35,931 trophies from CITES-listed species were traded in 2018, the most recent year for which there is complete data on the CITES Trade Database. This represents 98.44 per 24 hours.

[6] https://bowhunting.net/artman/publish/Roy_Keefer_52/Safari_Club_International_Show.shtml

[7] <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/09/27/britain-will-have-toughest-trophyhunting-rules-world-government/>

[8] <https://safariclub.org/world-hunting-awards/>

[9] SCI Online Record Book <https://www.scirecordbook.org/>

[10] “Killing Game: The Extinction Industry», Eduardo Goncalves — Green Future Books, 2020 <https://www.amazon.co.uk/KILLING-GAME-Extinction-Eduardo-Gon%C3%A7alves/dp/B08C8XFBPN/>

[11] Ibid.

[12] <https://www.independent.co.uk/news/people/sir-david-attenborough-says-cecil-liondeath-sign-terrible-state-human-psyche-10490939.html>

[13] <https://www.mirror.co.uk/tv/tv-news/david-attenborough-hits-out-big-8802878>

[14] <https://livingplanet.panda.org/en-us/>

[15] <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/05/nature-declineunprecedented-report/>

Грязные уловки и обман? Кампания SCI Defra. Как трофейные охотники проводят кампании дезинформации

Эдуард Гонкалвес

Safari Club International профинансировала не одну, а две темных аферы, чтобы убедить британское правительство ответственное агентство DEFRA (Департамент окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства) в том, что в Африке широко распространено сопротивление

британским правительственным планам запретить импорт охотничьих трофеев.

На DEFRA была возложена ответственность за разработку и выполнение обещания Консервативной партии на выборах 2019 г. принять Манифест о запрете ввоза трофеев исчезающих видов. В промежутке между ноябрем 2019 г. и февралем 2020 г. министерство провело публичные консультации по различным вариантам выполнения этой программы. *Safari Club International* запла-

*Опубликовано: Goncalves E., 2020, Trophy leaks. Top hunter and industry secrets revealed, Green Future Books LTD, London, 150 p.

тила сотни тысяч долларов подрядчику за проведение крупной кампании, которая утверждала, что обычные африканцы против этого предложения. Подрядчик под названием *Inclusive Conservation Group (ICG)* использовал технологи искусственного интеллекта для создания десятков поддельных профилей в социальных сетях и продвижения ключевого сообщения кампании. Стратегия «информационных операций», как ее называли в *ICG*, была сравнима по масштабу с предполагаемыми попытками России повлиять на президентские выборы в США в 2016 году.

Джаред Кукура — 31-летний писатель с опытом работы в области биохимии, проживающий в Сан-Диего, Калифорния. В октябре 2019 года он создал сайт под названием «*Wild Things Initiative* (Инициатива диких творений)», на котором он вел блог о природе, природоохране и науке. В июне 2020 года он написал то, что должно было стать одной из самых взрывоопасных историй, когда-либо опубликованных об индустрии трофейной охоты. Он обвинил отрасль в массовой подпольной кампании по дезинформации. Его статья вызвала большой резонанс и публикации в *Washington Post*, которые привели к закрытию аккаунтов кампании на социальных платформах *Facebook* и *Twitter*.

История началась в феврале 2020 года, когда Кукура решил исследовать финансирование *SCI* некоторых явно необычных проектов. И только в мае он в полной мере осознал значение одного из документов, обнаруженных им в ходе расследования. Это была заявка на получение гранта, адресованная фонду *SCI «Legacy 100 Fund»*, и охарактеризованная как «возможности небрендовых образовательных социальных сетей». Доселе неизвестная организация, называющая себя *Inclusive Conservation Group*, запросила дополнительные 264 000 долларов сверх 523 000 долларов, уже полученных от *SCI* за масштабную тайную операцию по дезинформации. Детальность и дерзость операции, выявленной в грантовой документации, захватывает дух.

Фонд *SCI «Hunter Legacy 100»* — это огромный котел денег, пожертвованных

одними из самых богатых мужчин и женщин Америки. Фонд был запущен сотней самых состоятельных доноров *SCI*. Каждый внес не менее ста тысяч долларов. Среди тех, кто внес свой вклад, и упоминается в нашей книге — два охотника за трофеями, Гэри Богнер и Боб ДуХадавей. Сборщик денег для Трампа Стив Ченселор и его жена Терри (которая сама является титулованной трофейной охотницей) тоже среди доноров (1), а также Даниел и Шарлотта Пейерк (2), охотники за трофеями и родители Криса Пейерка, который в 2018 году заплатил 400 000 долларов за убийство черного носорога, находящегося под угрозой исчезновения (3). Владелец гоночной команды *NASCAR* (4). Ричард Чайлдресс и его жена Джуди также вложили свои средства в фонд.

Фонд *SCI* позиционирует себя как благотворительный и заявляет, что *Hunter Legacy 100* поддерживает только «охрану природы, образование на природе и гуманитарные проекты» (5). Документы заявки на получение гранта, однако, рисуют совсем другую картину.

Заявка *ICG* к *SCI* включает в себя ряд поразительных откровений. В документах говорится, что с помощью *SCI ICG* работала «первую в своем роде социальную неатрибутивную медиа-платформу», которая передавала сообщения «миллионам людей каждую неделю», продвигая «позитивные глобальные нарративы об охоте и устойчивом природопользовании». Финансирование *SCI* означает, что теперь *ICG* «представляет самый скоординированный и эффективный голос в поддержку охоты в мире».

Самая важная тактика в арсенале заключалась в том, чтобы не раскрывать свою идентичность как кампанию охотников, и таким образом не вызывать подозрений. Это связано с тем, что «обмен сообщениями, непосредственно связанными с охотничьими группами, потерпит неудачу, потому что противники охоты будут опасаться предвзятости и дезинформации». Вместо этого *ICG* сообщает, что будет транслировать позицию охотников с помощью подлинных сообщений простых африканцев: «Мы возьмем точные сло-

ва и факты из веб-страницы *SCI* и просто выскажем их голосом Африки». Это, как сказано, уже «принесло поразительные результаты. *ICG* выступает как нейтральная сторона и не угрожает противникам охоты. Это уникальное позиционирование позволяет *ICG* выйти на новый нетронутый демографический рынок».

К заявке прилагается потрясающая презентация *PowerPoint*. На первом слайде изложена стратегия *ICG*: «МОДЕЛИРОВАНИЕ, ИНФОРМИРОВАНИЕ, ВЛИЯНИЕ, МАНИПУЛИРОВАНИЕ, ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ, РАЗОБЛАЧЕНИЕ, ПРИУМЕНЬШЕНИЕ, ПОДДЕРЖКА, ОБМАН, ПРИНУЖДЕНИЕ, СДЕРЖИВАНИЕ, МОБИЛИЗАЦИЯ, УБЕЖДЕНИЕ». Под ним — цитата из Джорджа С. Паттона, легендарного генерала США времен Второй мировой войны: «Никто никогда ничего не защищал успешно, есть только атака, атака и еще раз атака».

Другой слайд озаглавлен: «ПОД ЗНАМЕНАМИ НЕРЕГУЛЯРНОЙ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ, *ICG* ПРОВОДИТ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ». Это объясняет подход *ICG* следующим образом: «Маневренная война вступает в борьбу и уничтожает вашего противника и его способности вести войну. Кибервойна связана со взломом сетей. Информационные операции связаны со «взломом» точки зрения людей в сети путем распространения идей через смесь «лайков, репостов, комментариев». Социальные сети *ICG* позволяют постоянно, хронически чрезмерно распространять информацию.»

ICG говорит, что своей деятельностью она охватила более 200 миллионов человек, распространяя положительные изображения и сообщения о трофейной охоте. Организации трофейной охоты, включая *SCI*, часто критиковали кампании против кровавого спорта за «эмоциональность». Однако у *ICG* нет такого малодушия. «Мы предлагаем небрэндовый эмоционально заряженный контент в поддержку охоты», — говорится в документах.

В другом месте приводится пример кампании, развязанной против бывшего

капитана сборной Англии по крикету и сторонника запрета трофейной охоты Кевина Питерсена. Когда Питерсен написал в Твиттере об охотничьей компании под названием *Stone Hunting Safaris*, призывая фирму закрыться, *ICG* наводнила социальные сети мемами из созданной ею страницы в *Facebook* под названием «*Let Africa Live* (Дайте Африке жить)». Страница описывала себя как «движение, стремящееся положить конец угнетению африканского народа правительствами, НПО и корпорациями в Западной Европе и Америке». Все сообщения были написаны американцами, а не африканцами. При этом все посты старались не показывать любого белого охотника, хотя практически все охотники за трофеями, разумеется, белые иностранцы.

ICG сообщает, что в течение двенадцати месяцев инициатива *Let Africa Live* охватила почти 18 миллионов человек.

ICG отточила свою тактику после скандала вокруг убийства жирафа трофейным охотником в 2018 году. Группа начала крупное контрнаступление, в ходе которого утверждалось, что популяция жирафов на самом деле увеличилась почти на 170 процентов, и только в странах с разрешенной охотой наблюдалось увеличение численности жирафов. Посты происходили из *Let Africa Live*.

В период с 2 ноября 2019 г. по 25 февраля 2020 г. правительство Великобритании провело общественное обсуждение предложений о запрете импорта трофейной охоты. В этот период *ICG* заполонила социальные сети серией сообщений под лозунгом *Let Africa Live*, исходящих от «простых африканцев», выступающих против предложений Великобритании. Один такой пост изображает сельскую африканскую женщину, стоящую в поле. Под ней находится картинка взволнованного западного (предположительно британского) «защитника прав животных», экзальтированно ревущего в мегафон. Большими буквами сообщение кричит: «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПЫТАЕТСЯ КОЛОНИЗИРОВАТЬ АФРИКАНЦЕВ, КОНТРОЛИРУЯ, КАК ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТ СВОЮ ЗЕМЛЮ». Пост включает в себя

следующий текст: «Почему глобальная элита думает, что они могут указывать местным жителям в Африке, как управлять своей землей и природными ресурсами?» Далее он обвиняет «влияние иностранных экстремистов за права животных» и дает сторонникам охоты адрес электронной почты для связи с правительством Великобритании.

В другом посте утверждается, что «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ВОТ-ВОТ УНИЧТОЖИТ МЕСТНУЮ АФРИКАНСКУЮ ЭКОНОМИКУ». На нем изображен обычный протестующий, который держит мегафон на фоне Биг Бена. Сопровождающее сообщение повторяет утверждения теории заговора: «Великобритания и глобальная элита пытаются навредить местным экономикам в Африке». Пользователей социальных сетей призывают отправить электронное письмо в офис правительства Великобритании, проводящий консультации с общественностью.

Еще один протестующий с мегафоном используется в сообщении под лозунгом: «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПЫТАЕТСЯ ЗАПРЕТИТЬ УСТОЙЧИВОЕ СОХРАНЕНИЕ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В АФРИКЕ». Под мемом написано: «Когда экстремистская глобальная элита и радикальные неокolonизаторы перестанут пытаться контролировать африканцев? #LetAfricaLive. Помогите Африке в борьбе против глобальной элиты Великобритании».

В одном сообщении крупным планом изображен африканский ребенок. Сообщение «ВЕРНИТЕ АФРИКУ СВОЕМ НАРОДУ» накладывается поверх лица ребенка. «Африка находится под атакой радикальной глобальной элиты и их экстремистских программ», — написано в посте. Нарратив теории заговора увековечен в череде других постов: «Подходит к концу время влияния радикальных иностранных НПО, и народы Африки, наконец, могут пользоваться собственными природными ресурсами без вмешательства со стороны мировой элиты. #LetAfricaLive», требует один пост. «ПУСТЬ АФРИКА ИСПОЛЬЗУЕТ СОБСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ И ПОДДЕРЖИ-

ВАЕТ ЮРИДИЧЕСКИ РЕГЛАМЕНТИРОВАННУЮ ОХОТУ», — кричит другой. «Мировая элита ничего не добьется для контроля Африки и ее природных ресурсов», — добавляет третий.

Тем не менее, некоторые сообщения носят еще более агрессивный характер, и предполагают, что запрет на трофейную охоту приведет к тому, что африканские дети будут голодать. Например, в одном посте изображен африканский ребенок с заплаканными глазами и в грязной одежде: «КОГДА ЭКОТУРИСТЫ ОХОТЯТСЯ, У НЕЕ ЕСТЬ ПИЩА». Дети фигурируют и в нескольких других сообщениях. Встревоженный ребенок в поле спрашивает: «ЧТО ВЫ ВЫБИРАЕТЕ ДЛЯ НАС?». В посте добавляется: «Дикая природа Африки подвергается нападению со стороны неокolonизаторской глобальной элиты. Почему экстремисты по защите прав животных — за тысячи миль — диктуют и контролируют, как африканские страны должны управлять своими природными ресурсами? #LetAfricaLive».

Затем сообщения «лайкались» и «расшаривались» поддельными пользовательскими аккаунтами в социальных сетях.

Поскольку общественные консультации DEFRA закрывались в конце февраля 2020 года, правительственные чиновники оценивали представленное общественное мнение и направляли рекомендации министрам. Кампания, тем не менее, неуклонно продолжалась с целью оказать еще большее давление на правительство, чтобы оно отказалось от своих предложений или смягчило их. В апреле 2020 г. *Let Africa Live* опубликовала мем, цитирующий британского академика, выступающего за охоту, Эми Дикман: «ЗДЕСЬ ЛЮДЯМ НЕ ВАЖНО, ЧТО ОНИ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ УВИДЯТ ЛЬВА — ОНИ БЕСПОКОЯТСЯ, КАК НАЙТИ ПРОПИТАНИЕ; А ЛЬВЫ ЭТО ПРОСТО ЕЩЕ ОДНА УГРОЗА». Ее коллега по поддержке охоты академик Роза Куни цитируется в другом меме. Сопутствующая картинка показывает охранника африканского парка. (Ни в одном из мемов не используется изображение этих ученых, хотя они обе белые и не африканцы).

ICG утверждает, что она сыграла важную роль в обеспечении поддержки спорного решения президента Ботсваны Мокгвитси Масиси отменить запрет на трофейную охоту в стране. Масиси недавно решил отменить закон, введенный его предшественником, генерал-лейтенантом Серетсе Хама Ян Хама. «В Ботсване мы развернули двунаправленную коммуникационную стратегию для обучения ботсванцев, НПО, охотничьих и низовых сообществ с нарративом как сверху вниз, так и снизу вверх, для обучения элит и лиц, принимающих решения, и одновременно подкрепляя это образование эхом голосов простых жителей». ICG продолжает утверждать, что ее кампания коснулась не менее 30% населения Ботсваны.

Является ли это утверждение истинной, подтвердить не просто. Однако одно утверждение точно — сам президент Масиси делится контентом ICG в своих социальных профилях.

Одна из попыток ICG предложить ведущим африканским экспертам по дикой природе поддержать их точку зрения, неожиданно произвела обратный эффект. Началось все с поста *Let Africa Live*, в котором цитируется доктор Мордекай Огада, один из самых уважаемых защитников природы Африки. Огада исследовал львов и гепардов, а также разрабатывал стратегии сохранения видов для нескольких правительств, включая Эфиопию, Южный Судан и Уганду. Пост предполагал, что Огада согласился с «антиколониальными» лозунгами, используемыми в мемах *Let Africa Live*, и содержал его фото со следующей цитатой: «ВЕЧНЫЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ОБМАНУЛ НАС, УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ОХРАНА ПРИРОДЫ КАСАЕТСЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, В ТО ВРЕМЯ КАК НА САМОМ ДЕЛЕ ОНА КАСАЕТСЯ НАШЕЙ ЗЕМЛИ, НАСЛЕДИЯ, КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА, НАШИХ УБЕЖДЕНИЙ... ЭТО КАСАЕТСЯ НАС».

Увидев это, Огада пришел в ярость и ответил жгучим сообщением с хэштегом *Let Africa Live*, в котором он дает понять, как он относится к трофейной охоте: «На самом деле колониальные паразиты, о которых я говорил — это вы. В вас нет ни

йоты наследия коренных народов. Вы — белые супрематисты, кровавые охотники, желающие поработить африканские земли и уничтожить дикую природу для своего удовольствия».

Он продолжает в недвусмысленных выражениях: «Это так же жалко, как ваши обычно отвратительные стандарты. Я не поддерживаю спортивную охоту и никогда не буду. Я ненавижу вашу жажду крови почти так же сильно, как вы ненавидите черный цвет кожи. У вас даже не хватило смелости, чтобы обвинить меня во лжи».

На самом деле, пост *Let Africa Live* побудил ряд влиятельных африканцев ударить по хитрым попыткам индустрии трофейной охоты изображать из себя «голос Африки». Ивонн Адьямбо Овуор, отмеченная наградами африканская писательница, раскритиковала обман и лицемерие ICG: «Какое моральное банкротство! Как смеют убийцы животных из якобы *Let Africa Live* цитировать, вырывая из контекста, доктора Мордекаю Огаду в своем дьявольском деле!». Она продолжает атаковать *Let Africa Live* за «патологическую жажду крови, переплетенную с их презрением к африканским мыслителям».

Вандия Нджоя, академик, вмешалась так: «Вы оставили свою жажду крови... в Америке, и вы приезжаете утолить ее африканской дикой природой, и при этом говорите нам, что это для нашей пользы. За каких дураков вы принимаете африканцев?». Писатель-эколог Даниэлла Марома соглашается: «Вы колонизаторы, о которых он говорит. Прочь с нашей земли и от наших народов!». Другой африканский пользователь социальной сети прокомментировал идеи кампании следующим образом: «*Let Africa Live* — это выдающийся колониальный проект, поддерживающий превосходство белых» и который надеется «достичь новой колониальной парадигмы захватом африканских земель, полезных ископаемых, водных ресурсов под руководством регулируемой охоты и воплощения «охраны природы» в Африке».

Тем временем Виктория Нг'ено отмечает: «Коренные народы сосуществовали и сохраняли свои природные ресурсы

на протяжении тысячелетий до того, как большие деньги, большие пушки, большая жадность и большой расизм вошли в их среды обитания». Дальнейший ответ гласит: «Оставьте наших животных в покое. Мы не те, кто их убивает и продает трофеи — это все ваше дело! Быть кровавым — это ваше дело!»

Недавний доклад Комитета по разведке Сената США о предполагаемом вмешательстве России в выборы показывает, как «российские оперативники, связанные с Санкт-Петербургским агентством интернет-исследований (IRA), использовали социальные сети для проведения кампании информационной войны, предназначенной для распространения дезинформации и разделения общества в Соединенных Штатах», и что «российское правительство поставило эту задачу и поддержало вмешательство IRA в выборы в США в 2016 г.» (6). Отчет Сената обнаружил, что российские оперативники создали большое количество «неподлинных учетных записей и страниц, нарушающих политику [Facebook]», как часть своей стратегии.

Тактика и технологии, используемые *Inclusive Conservation Group*, в том числе «маскирующиеся» под сельских африканцев, и создание фальшивых профилей в социальных сетях — очень схожи. Кукура выявил десятки фальшивых аккаунтов, используемых для продвижения контента *ICG*. У этих аккаунтов мало последователей, если они вообще есть, и они делают немногим больше, чем делятся и комментируют посты *Let Africa Live*. Все были зарегистрированы после появления *ICG* (7). Многие из них были созданы с использованием очень сложных технологий искусственного интеллекта, которые генерирует реалистичные изображения человеческих лиц для использования в качестве изображений профиля. «Они используют новейшие технологии дезинформации», — говорит Кукура. «Это дезинформация в чистом виде».

Записи показывают, что *ICG* заключила субподряд с компанией под названием *Rally Forge* для производства контента, используемого на платформах *Let Africa Live*. Главой *Rally Forge* является

Джейк Хоффман, политик-республиканец из Аризоны. Хоффман зарегистрировал веб-сайт *Let Africa Live*. Недавно было установлено, что *Rally Forge* несет ответственность за производство поддельного контента в социальных сетях для спорной группы ультраправого толка под названием *Turning Point USA*.

8 октября 2020 года газета *Washington Post* опубликовала материал о *Rally Forge* и его операциях, включая *ICG* и *Let Africa Live*. Частично это было основано на упорном расследовании Кукуры (8). Статья отметила поразительное сходство между методами, используемыми *Rally Forge/ICG* и усилиями России по влиянию на президентские выборы в США в 2016 г. В то же время, уважаемая Стэнфордская Интернет-обсерватория опубликовала обширный отчет о работе *Rally Forge* и *ICG*. Он отмечает работу Кукуры, и описывает использование искусственного интеллекта в «генеративно-состязательных сетях (*GAN*) для создания изображений профиля пользователя». Отчет указывает, что работа *Rally Forge* для *ICG* «занимается маскировкой искусственной общественной поддержки под общественную инициативу на нескольких платформах, размещающая комментарии «vox populi» об охоте или политике, кажущиеся исходящими от простых людей, но на самом деле являющимися оплаченными комментариями, большая часть от людей, которых не существовало» (9). В тот же день Натаниэль Гляйхер, руководитель отдела политики безопасности *Facebook*, выступил с заявлением, в котором сообщил, что *Rally Forge* и *Let Africa Live* были навсегда запрещены к использованию *Facebook* и их страницы закрыты. Этот шаг был беспрецедентным, а заявление недвусмысленным: «Люди, стоящие за этой сетью, пытались скрыть свою личность и координацию» (10).

Так что же такое *ICG*? Списки благотворительных организаций (11) и налоговые декларации *IRS* (12) показывают, что *Inclusive Conservation Group* возглавляет человек по имени Джон Тодос. Тодос является президентом международной тро-

фейной охотничьей организации, известной как *Shikar-Safari Club International* (группа не имеет прямого отношения к *SCI*, хотя один из ее директоров — Алан Сакман — получил ряд наград от *SCI* и, вместе со своей женой, имеет 584 записи в Клубной международной книге рекордов (13.) Тодос является международным охотником за трофеями, ведущим член *NRA* и другом звезды кантри-музыки и активиста, выступающего за охоту, Теда Ньюджента (14). *Shikar Safari Club International*, наряду с *SCI*, является другой организацией, которая финансирует работу *ICG*.

Shikar-Safari Club International — как *ICG* и *SCI Foundation* — получила льготный налоговый статус 501(c) 3, заявив, что ее работа заключается в «образовательных проектах, связанных с менеджментом дикой природы, охотой и стрельбой» (15). Законодательство США гласит, что организация, зарегистрированная как юридическое лицо 501(c) 3 «не может быть организацией действия, т. е. не может пытаться оказывать влияние на законодательство как существенная часть своей деятельности». Более того, согласно *IRS*, налоговому органу правительства США: «организации 501(c)(3) ограничены в том, какую политическую и законодательную (лоббистскую) деятельность они могут осуществлять» (16).

Налоговое управление США предоставило *ICG* статус благотворительной организации 22 февраля 2017 года. Однако, в своей заявке на получение гранта, *ICG* открыто описывает себя как консультационная группа, занимающаяся «расширением прав и возможностей охотников и охотничьих групп». Ни у *Inclusive Conservation Group*, ни у *Shikar-Safari Club International* нет веб-сайтов.

Одновременно с финансированием кампании *ICG Let Africa Live, Safari Club International* провела еще одну кампанию под названием *Blood Origins*, которая аналогичным образом пыталась убедить правительство Великобритании изменить свое мнение о предложенном запрете на получение трофеев. Кампания включает необычные кадры фильма, в которых

африканцев призывают согласиться с явно наводящими — и часто вводящими в заблуждение — утверждениями, представленными им. В одном ролике слышно мужчину за кадром, с белым южноафриканским акцентом, спрашивающим жителя Уганды: «Как ты себя чувствуешь, когда кто-то вроде *DEFRA* говорит: «Ребята, вы не знаете, как управлять своими ресурсами?» Интервьюируемому из Зимбабве задают аналогичный вопрос: «Когда вы слышите, как *DEFRA* говорит: «Мы собираемся ввести запрет на охоту, потому что мы не думаем, что вы, управляющие национальными парками в Зимбабве, умеете распоряжаться своими ресурсами?» Что вы при этом чувствуете?». Неизвестный человек за кадром спрашивает другого удивленного собеседника: «Это злит тебя, правда? Расстраивает?» Камера показывает его руки, которые он сцепил вместе, словно объятый тревогой. «Да», — следует ответ, хотя неясно, отвечает ли именно он, так как его лица больше нет на экране.

В интервью используются те же антиколониальные меседжи, что и в сообщениях *Let Africa Live* в социальных сетях — за исключением того, что большинство вопросов, кажется, за кадром задается белым южноафриканцем, снова и снова: «Что происходит в Великобритании — *DEFRA*, по сути, утверждает: «Мы собираемся запретить охоту, то есть мы говорим вам, жителям Зимбабве, что мы собираемся запретить вам охоту, потому что мы четко знаем, что мы делаем, а вы не знаете, что делаете». Интервьюируемого жителя Эфиопии спрашивают: «Что бы вы сказали *DEFRA* в Великобритании, которые утверждают: «Мы знаем, как лучше управлять вашими ресурсами. Вы явно не знаете, что вы делаете, поэтому мы собираемся запретить трофейную охоту, и это пойдет на пользу дикой природе?»

У всех интервьюируемых один и тот же слегка озадаченный вид. Это возможно, и неудивительно, так как это почти наверняка первый раз, когда все они слышат о *DEFRA*. Или, может быть, они знают, что заявление интервьюера

о том, что иностранное государство может запретить охоту в их странах откровенно абсурдно. Интервьюер настойчиво ведет свою линию допроса. Теперь он «пытает» намибийца: «Что вы можете ответить кому-то вроде DEFRA, когда они пытаются сказать вам: «Мы знаем, как управлять вашими ресурсами лучше, чем вы?»».

Все видеоролики были сняты и опубликованы в течение месяца, когда программа консультаций DEFRA была (неожиданно) продлена.

Кто является анонимными донорами ICG?

ICG говорит, что у нее есть «несколько частных доноров, которые хотят остаться анонимными». Однако налоговые декларации, раскрытые Джаредом Кукурой, раскрывают личности многих из них. Ниже приводим то, что мы знаем о трех «тайных» спонсорах ICG.

Кристофер Кинси

Кристофер Кинси из Шривпорта в Луизиане — ведущий охотник за трофеями. Кинси получил охотничью награду Селуса от Африканской ассоциации профессиональных охотников (17). Лучший южноафриканский трофейный охотник Питер Флэк в своей книге «Охота на спиральные рога: Ситатунга: хитрый, застенчивый, скрытный» называет Кинси первым трофейным охотником, когда-либо убившим все 26 подвидов ситатунги (18). Его достижения в охоте на ситатунгу высоко ценятся в охотничьих кругах (19).

Кинси также был пионером в охоте на носорогов дротиком: «Почему спортсмен не может выследить носорога, и убить его дротиком так же, как и винтовкой?» (20). Кинси использует ружье для метания дротиков немецкого производства, работающее на углекислом газе. Дротики содержат 25 мг гидрохлорида эторфина. Он описывает одну из таких охот на носорогов: «Мы смеялись и хихикали от волнения, как маленькие дети. Мы не могли поверить, что мы на самом деле это сделали! Мы его завалили! Это совершенно другая эмоция, чем та, которую испытываешь, когда нажимаешь на курок».

Кинси охотился на слонов и антилоп в Камеруне (21), потратил более 35 000 евро на охоту на диких животных в Центральноафриканской Республике (22) и отправился в погоню за почти вымершими видами в Чаде (23). Он также выпустил DVD о своих приключениях об охоте на карликового лесного буйвола в Конго (24). Титулованный охотник Флэк сказал о нем: «На протяжении многих лет казалось, что где бы я ни оказался в Африке... Кинси был там до меня» (25).

Кинси также застрелил гигантскую западную канну с мировым рекордом (26).

Джон Уилсон

Уилсон из Ирвинтона в Джорджии управляет компанией под названием *Destination TQ*, которая помогает охотникам за трофеями находить лучшие охоты «от Юкона до равнин Намибии и повсюду между... Думайте о нас как об «охотничьих турагентах» (27). Компания также ведет телешоу (28) и производит «линейку продукции для профессионального охотника, тщательно разработанную и качественную, сделанную для максимизации вашего успеха» (29).

Его канал *Tuff TV* «следит за Джоном Уилсоном и *Team Trophy Quest* для охоты по всему миру» (30). Обещаются увлекательные и острые ощущения. «От Скалистых гор, в погоне за оленем и лосем, через сердце Америки в поисках белохвостых оленей и индеек, в Африку, объединяющую разум с опасной игрой, *Team Trophy Quest* обеспечивает высокое качество охоты с захватывающим дух действием еженедельно». Шоу также следит за «квестом Джона отстрелить большую дичь в Северной Америке с его винчестером 30-30» (31).

Некоторые из его видео можно посмотреть на *YouTube*. В одном он поздравляет охотника, подстрелившего антилопу гемсбока, пожимает ему руку и говорит: «Какое красивое животное!» (32). На своем сайте Уилсон восклицает: «Мне повеселилось путешествовать по всему миру, охотиться последнее десятилетие и знать, куда можно, а куда нельзя идти» (33).

Марк Барретт

Марк Барретт — бьющий рекорды охотник за трофеями из Сан-Антонио, Техас (34). В 2010 году он побил рекорд своего сына Марко по самому большому белохвостому оленю, когда-либо подстреленному охотником в Техасе. Рекорд его сына был установлен тремя годами ранее, в 2007 году. Когда его спросили, думает ли он, что когда-нибудь сможет побить собственный рекорд, Барретт-старший ответил: «Вы шутите? Я никак не смогу его побить. Мне очень везло, но не настолько!». Говорят, что пара отец и сын «получили свою изрядную долю трофеев» (35).

Поместьем *Las Raices* площадью 4100 акров, где жили два убитых животных, владеет Марко, который «управляет ранчо для самых лучших охот на белохвостых оленей, которых можно добыть», согласно *Texas Trophy Hunting Association*. Поместье описывается как ранчо с «высоким забором». иными словами, животные не могут убежать и эффективно выращиваются в неволе, чтобы быть расстрелянными почти так же, как «консервированные львы» в Южной Африке. Фотографии некоторых охот на оленей, которые происходят здесь, можно найти в социальных сетях (36).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 <https://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2020/06/2018-AR.pdf>
- 2 Годовой отчет Safari Club International Foundation за 2017 год
<http://safariclubfoundation.org/wp-content/uploads/2018/10/AR2017-Finalsem.pdf>
- 3 "Trophy hunter can bring home rhino killed for \$400,000", Ben Hoyle, The Times, 10.09.2019
- 4 The National Association for Stock Car Auto Racing
- 5 <https://safariclubfoundation.org/hunter-legacy-100-fund/>
- 6 https://www.intelligence.senate.gov/sites/default/files/documents/Report_Volume2.pdf
- 7 <https://wildthingsinitiative.com/suspicious-social-media-accounts/>
- 8 https://www.washingtonpost.com/politics/turning-point-teens-disinformation-trump/2020/09/15/c84091ae-f20a-11ea-b796-2dd09962649c_story.html?itid=ik_inline_manual_2
- 9 <https://cyber.fsi.stanford.edu/io/news/oct-2020-fb-ralley-forge>

- 10 <https://about.fb.com/news/2020/10/removing-coordinated-inauthentic-behaviorseptember-report/>
- 11 <https://www.guidestar.org/profile/23-7444819>
- 12 https://www.causeiq.com/organizations/view_990/237444819/f03e8b14e702c99d7479c19ef15d5f29
- 13 <https://blog.humanesociety.org/wp-content/uploads/2016/06/Trophy-MadnessReport.pdf>
- 14 <https://www.facebook.com/tednugent/photos/you-wa-congratsalute-to-john-thodosof-shikar-safari-club-on-his-majestic-spanish/10153484170582297/>
- 15 https://www.causeiq.com/organizations/view_990/237444819/f03e8b14e702c99d7479c19ef15d5f29
- 16 <https://www.irs.gov/charities-non-profits/charitable-organizations/exemptionrequirements-501c3-organizations>
- 17 <https://www.facebook.com/AfricanPHA/photos/a.246457405443711/2242879772468121/?type=3>
- 18 <https://www.shakariconnection.com/sita-tunga-hunting.html>
- 19 <http://www.africanindaba.com/wp-content/uploads/2014/03/AfricanIndabaVol8-3.pdf>
- 20 http://www.rhinosourcecenter.com/pdf_files/117/1178932947.pdf
- 21 http://huntingreport.com/hunting_reports/hunting-report-3758/
- 22 http://huntingreport.com/hunting_reports/hunting-report-5425/
- 23 <https://safariclub.us/blog/sweet-sahara-safari-texas>
- 24 <http://www.africanindaba.com/wp-content/uploads/2014/03/AfricanIndabaVol8-6.pdf>
- 25 <http://www.africanindaba.com/wp-content/uploads/2014/03/AfricanIndabaVol8-6.pdf>
- 26 <https://huntforever.org/2015/07/17/sci-record-book-top-central-african-gianteland/top-giant-eland-9-kinsey/>
- 27 <http://www.destinationtq.com/about>
- 28 <http://teamtrophyquest.com/tv-shows>
- 29 <http://teamtrophyquest.com/products>
- 30 <https://www.tufftv.com/shows/destination-tq/>
- 31 <https://bicycleindustryjobs.com/CompanyProfile/2562>
- 32 <https://www.youtube.com/watch?v=2V-FCd7y101A>
- 33 <https://www.teamtrophyquest.com/>
- 34 <https://www.mysanantonio.com/entertainment/article/The-ultimate-outdoor-event-2138949.php>
- 35 <https://old.ttha.com/article/307-from-las-raices/>
- 36 <https://www.facebook.com/LasRaicesRanch/>

Писатель Пришвин. Охотничий иезуит и убийца ЖИВОТНЫХ

Владимир Борейко, КЭКЦ

Советский русский писатель-охотник М. Пришвин часто пытался по-иезуитски оправдать убийство животных: «Иногда мне кажется, что это чувство питается одновременным стремлением к убийству и любви, то есть и природа для меня как охотника только теснейшее соприкосновение убийства и любви».

Зачем так писать витиевато? Можно высказаться проще: это чувство охотника — любовь к убийству.

«Нерпы, нерпы, мы вас любим, Но дубинками вас лупим», — заметил об этой странной охотничьей «любви» Евгений Евтушенко.

Как и многие другие писатели, воспевающие кровавую охоту, Пришвин начал убивать с детства. «Крошкой я помню себя с луком в руке, подстерегающим в кустах часами самых маленьких птиц, подкрапивников... После лука у меня был самострел, потом рогатка с резинкой, из которой я одной дробинкой почти без промаха бил воробьев. Первое огнестрельное оружие, конечно, я сделал сам из простого оловянного пистолетика». Как и Аксаков с Тургеневым, он поэтизировал дикую природу, а сам сотнями истреблял птиц и зверей, умничая: «Ведь это же убийство, и не все ли равно, убить птицу одну или с детьми, больше или меньше». Или такой пассаж: «Когда я убиваю птицу, я не чувствую сострадания. Я чувствую его, когда думаю об этом... Но я не думаю, разве можно думать об этом? Ведь это же убийство. Если думать, то нельзя охотиться. Охота есть забвение, возвращение к себе первоначальному, — туда, где начинается золотой век, где убивают, не думая об этом и не чувствуя греха».

Человеческий ум услужлив, изворотлив и всегда готов найти оправдание самому скверному поступку. Во всем пришвинском многословии сквозит обыкновенный человеческий эгоизм, желание обладать и наслаждаться ради развлечения и потехи предметом любви любой це-

ной. Пусть даже путем самым негодным — убийством живого существа.

Пришвин пишет: «В глазах у меня осталась вспышка зеленого света лесов при этом первом выстреле в поднявшегося из лесной заросли глухаря. Я убил его и навсегда стал свободным человеком, что-то вдруг понял».

Что за чушь? Как можно стать свободным человеком, убив беззащитное существо? Это философия раба.

Пришвин и другие русские писатели-охотники утверждали, будто охота оказывает благотворное влияние на душу человека, потому что сближает его с природой. Но разве можно признать истинными любителями природы тех людей, которые сближаются с нею только для того, чтобы распространять в ней смерть?

Именно об этом спросил Пришвина врач Д. Тальников в своем письме «Этично ли быть охотником? Открытое письмо М.М. Пришвину», опубликованное в 1929 г. в журнале «Огонек»: «как это Вы, кто так любит природу, можете убивать частицу этой самой природы». На самом деле у Пришвина и других писателей-охотников не было никакой любви к природе. Все их клятвы о любви к природе — это ложь и лицемерие, которыми с избытком пропитана вся русская охотничья литература.

Вот Пришвин в своем рассказе «Медведи» описывает убийство им медведя в берлоге: «Как раз в это время и показалась нужная долгожданная линия между глазами, такая же, как в зоопарке. Сердце мое остановилось при задержанном дыхании, весь ум, воля, чувства, вся душа моя перешла в указательный палец на спуске, и он сам, как тигр, сделал свое роковое движение. Вероятно, это было в момент, когда медведь, медленно развертываясь от спячки, устанавливается для своего быстрого прыжка из берлоги».

После выстрела он показался мне весь с лапами, брюхом, запрокинулся назад и

ухал в берлогу. Все кончилось, и зима вдруг процвела. Как тепло и прекрасно! Бывает ли на свете такое чудесное лето? Медведя выволокли. Он был не очень большой. Но не все ли равно?».

Главные слова в этом живодерском абзаце — как стало Пришвину «тепло и прекрасно» после убийства медведя. Здесь нет любви к природе.

Пробуя обелить свою порочную охотничью страсть к убийству диких животных, Пришвин пишет: «Из всех страстей мне кажется охота наименее жестокой». То есть убийство ему кажется менее порочным, чем, например, игра в карты или пьянство.

Не желая называть охоту ради развлечения убийством, Пришвин и многие другие охотничьи писатели постоянно стараются иезуитски изменить суть вещей, прикрасить убийство поэтизацией: «Как-то странно, что охотничий инстинкт во мне начинается такой чистой поэтической любовью к солнцу и зелёным листьям и к людям, похожим на птиц и оленей, и непременно оканчивается, если я ему отдамся вполне, маленьким убийством, каплями крови на невинной жертве. Но откуда эти инстинкты? Не из самой ли природы?».

В этом случае гораздо честнее выглядит другой русский охотничий писатель Мамин-Сибиряк. Тот без всяких красивостей и умствования прямо признавался: «Бродить по лесу бесцельно как-то неловко. Поэтому берёшь на всякий случай ружьё и по пути «зацепишь» пару рябчиков».

Пришвин-зачинатель советского охотничьего рассказа, своего рода охотничьего соцреализма, еще более безжалостного и беспринципного, в отличии от авторов царского времени. Он, как иезуит, виртуозно владел двоемыслием, и по-орзуэлловски пытался связать охоту с охраной природы. Охота, по Пришвину, это охрана природы. Все, как по Дж. Оруэллу: война — это мир, свобода — это рабство, незнание — сила.

Обращаясь к своим молодым друзьям, он писал: «Первая особенность нашей охоты в том, что она насквозь пропитана

духом товарищества. Вторая особенность нашей охоты — что она содержит в себе священное чувство охраны природы, как нашей родины. Наш идеал — это дедушка Мазай, который вместе с Некрасовым со всей охотничьей страстью осенью бьет дупелей, а весной во время наводнения спасает зайцев. И если бы я не знал в себе, как охотник, такого же Мазая, хорошо понимающего, когда можно убить зайца и когда, может быть, и самому убиться, чтобы этого зайца спасти, я бы с отвращением бросил охоту и восстал бы против охотников».

На самом деле это манипуляция фактами. Некрасовский дед Мазай не бил зайцев весной, в половодье не потому, что они попали в беду, а потому, что у них весной шкурка плохая, не ценная: «Я проводил их всё тем же советом: «Не попадайтесь зимой!» Я их не бью ни весной, ни летом, Шкура плохая, — линяет кося...»

Была бы у зайцев весной шкурка ценная, старый охотник дед Мазай перебил бы их в половодье сотнями. Страшен не сам грех, а беспутство после греха. В нашей повседневной жизни действует подмеченный многими закон умножения зла. Воспевая грех — убийство животных ради развлечения, русская охотничья литература множит таким образом зло, приучая несознательных, не умеющих думать самостоятельно людей к мысли, что нет ничего плохого в отнятии жизни на потеху, воспитывая жестокость и равнодушие.

Кстати, при Союзе писателей СССР 1930-х годов самая большая секция была охотничья, насчитывающая 60 человек. Ее участники занимались убийством животных на водной станции «Динамо» или в Некрасовском угодье, близ Костромы. Страстными любителями убивать животных были писатели старшего поколения: А. Новиков-Прибой, М. Пришвин, Ф. Панферов, И. Ильенков, Е. Пермитин. От них не отставали такие молодые писатели, как С. Михалков и В. Некрасов.

В ней клубились и плодились убийцы животных, трупofilы и охотничьи иезуиты.

Зміст

У Карпатах мисливці вбивають червонокнижних тварин для утвердження високого соціального статусу	1	В.Е. Борейко Альфред Шклярский. Детский писатель-живодер	16
О. Ковальська Польські мисливці їздять полювати у Білорусь. Платять тисячі доларів офіцерам КДБ, чим підтримують режим Лукашенка	5	Едвард Гонкалвес Почему некоторые люди занимаются трофейной охотой? Жуткое признание	18
Дивна логіка мисливців	5	В.Е. Борейко Уилбур Смит. Пропагандист кровавой охоты и порнухи	22
Чому мисливці виступили проти створення заказника «Ріка-Герой Ірпінь»? Тому що їм менше залишається місць де можна браконьєрити	6	В.Е. Борейко Охотничья писательская инквизиция. Жестокость русской охотничьей литературы, воспевание убийства, пыток и травли	25
Два депутати з Кобеляцької ради — співзасновники мисливського господарства та дружина браконьєра помстились захисникам природи та «скоротили» їх під нуль?	6	В.Е. Борейко В защиту диких уток, гусей и куликов	30
Володимир Борейко видав нову книгу про «царське полювання»	7	Об Эдварде Гонкалвесе и его нашумевшей книге «Утечка трофеев. Раскрыты главные охотники и секреты трофейной охоты»	36
Живодер-охотник избил и натравил своих собак на кота на глазах у владельца	8	Едвард Гонкалвес Грязные уловки и обман? Кампания SCI Defra. Как трофейные охотники проводят кампании дезинформации	42
Едвард Гонкалвес Как трофейные охотники лоббируют убийство диких животных и уничтожение дикой природы. Лоббистская машина <i>Safari club international</i>	8	В.Е. Борейко Писатель Пришвин. Охотничий иезуит и убийца животных	51